

ДАНИЯР ТАФАРОВ

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

"ДА ПРИДЁТ РАССВЕТ"

18+

Данияр Акбарович Гафаров

Есть только миг...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39422512

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-1084-7

Аннотация

Молодой человек, проходящий службу в ВДВ, неожиданно получает приглашение в структуры КГБ. Спортсмен, ученик нового вида единоборств – который известен только одному человеку, его учителю. Он и является изобретателем этого боя. Эта структура необычна уже тем, что является государственной законспирированной группой ликвидации, в дальнейшем ставшей небезызвестной «Белой Стрелой», которая борется с преступностью и разведкой иностранных государств. Но случайно на него обрушивается бонус в помощь – умение останавливать время...Из цикла "Да придёт рассвет".Оформление обложки: Никитина Е.В.Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	62
Глава 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Часть 1

Глава 1

“Ну вот, кажется, оторвался. Нет ребятки, так не пойдет, не для того я все это затевал, что бы так бездарно все похерить. Притормозим чуток, ага, вот и вы родимые. Ну что убивцы, стрелять то будете, нет? Пора бы уже, и в округе никого нет поблизости, вот и поворот приближается удачный. Все, началось. Ого, так у них и калаш присутствует, нехило ребятки прибарахлились, и ведь разрешения на него нет, а не бояться с собой возить. Ну, куда вы стреляете бараны? Так ведь и задеть меня можете, а я вам живой нужен, Погост ведь вам бошки пооткручивает. По колесам стреляйте, по колесам. Хм, слышали что ли? Не удивлюсь, после всего, что со мной произошло в последнее время, приму как данность, ну и в памяти надо пометку сделать, на досуге разберусь с сим фактом. Есть, попали, и самое главное там, где надо, тут ведь обрыв крутой, и очень глубокий, не один десяток машин внизу уже лежит, или то, что от них осталось ха-ха. Я ведь не случайно это место выбрал, мне нужно исчезнуть, исчезнуть навсегда...”

Меня зовут Александр, Александр Стрелок. Вот такая у меня фамилия и я горжусь ею. И не надо путать там со всяки-

ми Санями или Саньками, меня с детства звали только Александр. Думаю пока кувыркается моя машина и летит в обрыв, у меня есть время рассказать о себе и о той ситуации в которой оказался, даже не думаю а знаю, ведь я могу управлять временем. Нет, в прошлое или будущее перемещаться не могу, могу только останавливать время, но все по порядку.

Родился я в Узбекистане, в Ферганской долине, в 1970 году, тогда еще мы жили в СССР. Все было отлично: школа, техникум уже в России, армия, какие-то планы строили на будущее. Звезд с неба не хватал, но учился очень хорошо, даже техникум связи закончил с отличием. Телосложением не сказать что атлет, но крепенький такой парнишка, первые места занимал на соревнованиях по легкой атлетике, да и сам физически занимался. Рост метр восемьдесят, шатен, глаза больше синие чем голубые, внешность обычная, но бабам нравлюсь. По национальности русский. Как так получилось, что с Узбекистана и русский? Так говорю же, при СССР жили, отца по распределению туда отправили, он ведь офицер, сейчас уже полковник, командир непростой такой ракетной части на просторах Сибири, это как раз до известных событий в Россию перевели. Ну а я по его стопам пошел, в смысле военным. Служил я в 106 воздушно-десантной дивизии. Служил хорошо, на учебах выкладывался полностью, благодаря чему развил свое тело, этакий атлет переросток, но кроме этого очень интересовался восточными видами

единоборств. Был у нас в части прапорщик Олег Вьюжин, участник практически всех «локальных конфликтов», когда только успевал. Правда и возраст у него уже не маленький, действующий пенсионер, так вот, какое-то время он служил в Японии, уж не знаю кем, а он не распространяется, и там он обучался у великих мастеров «Айкидо», получил 1 кю 8 дан. И чем-то я зацепил его, в прямом смысле слова, правда, случайно, а он не смог увернуться, не ожидал просто. Пришлось повалиться в пыли ему, а потом уже мне и много раз. Обидно просто стало, я ведь сразу извинился, и отряхнуть его от пыли хотел, сначала, и не понял, как оказался на земле. Потом решил повторить попытку, и снова принял упор лежа. И тут только я сообразил, что меня целенаправленно роняют. Еще и салажата рядом хихикают тихонько в кулачек. Обиделся я в общем, а когда я обижаюсь, у меня шторы красные на глаза опускаются, и мозг отключается напрочь, остаются одни инстинкты. И ведь боец то я не плохой, самбо – это мое все, троих подготовленных бойцов укладываю на раз, а его так ни разу и не достал. Когда мозг включился, я уже был в санчасти, видимо с мозгом у меня отключилось и сознание в какой то момент, и так мне стало тоскливо тогда от осознания того, что без последствий это не останется, это ведь как минимум дисбат мне светит, а про максимум и думать не хочется. С этой тоской и с болью во всем теле я и уснул.

Проснулся от того, что почувствовал чье-то внимание,

знаете, это если во сне вас кто-то окликает, и ты сразу просыпаешься, так и в этот раз. Рядом на стуле сидел Олег.

– Ну что, Аника воин, как самочувствие?

– До дисбата оклемаюсь. Если не прямо сейчас заберут.

Настроение и так на нуле, еще и он тут. Позлорадствовать пришел что ли? Как же так вышло то? На ровном месте ведь? Извиниться сейчас, за размазню примет, тем более я сразу извинился после происшествия, не помогло это, или не извинился? Может просто не успел с его-то реакцией? Ничего не помню.

– Зачем же ждать дисбата?

И он очень быстро, проделал какие то манипуляции с моим многострадальным телом, понажимал на какие-то точки, я уж думал все, хана, я и до дисбата не доживу, боль меня скрутила изнутри всего, от мизинцев на ногах, до волос на голове, и ведь пошевелиться совершенно не могу, а потом, как-то всё сразу прошло, одномоментно, как будто родился заново. Попробовал поднять руку, рука меня слушалась, с ногами тоже полный порядок, нигде ничего не болит, чудеса просто.

– Спасибо товарищ прапорщик. А что это было? Я себя чувствую, как будто в раю отдыхал? И вы простите меня, я тогда случайно вас задел, хотел извиниться сразу, да видно не успел.

– Это ты меня извини, автоматом все прошло. Я ведь не одну горячую точку прошел, а в тот момент задумался о чем-

то, вот на автомате и сработал. Когда в себя пришел, ты уже видимо себя не контролировал, вот и пришлось повалить тебя немного. А ты здоровый чёрт!!! В конце вырубить пришлось, иначе без переломов дело бы не обошлось. Ты где так драться научился? И ведь целых полторы минуты продержался. Против меня никто больше минуты выстоять не может, обычно пятнадцать-двадцать секунд и аут, а тебя мне пришлось вырубать совсем не стандартно, иначе покалечился бы.

– А что это за борьба такая? Я за вас даже ухватиться не мог?

– А научиться хочешь?

– Очень!!! Только ведь не получится теперь ничего, мне ж теперь в дисбат дорога.

– Да что ты со своим дисбатом привязался? Не будет никакого дисбата. Я уже командиру твоему доложил, что проводил с тобой тренировку, и ты теперь официально мой ученик. Так что не парься. Надо было только выяснить, надо это тебе или нет. Но судя по всему, ты не против, так что с завтрашнего дня вместо занятий по расписанию отправляешься ко мне в подчинение, с командиром я уже этот вопрос утряс. И вот еще что, ты между нами зови меня просто Олег, не смотри на возраст, тем более что и выгляжу я не старо. Договорились?

Он и правда, выглядел совсем молодо, если бы я его не знал, дал бы лет тридцать пять не более. На Востоке что ли

законсервировался? А ведь он уже пенсионер. Командование не отпускает, да и он на покой не стремится.

Я облегченно вздохнул, жизнь – кажется, налаживается, и домой я еще попаду через годик, немного осталось. Да и напрягов уже нет никаких, все привычно. Я тогда не знал, как сильно я ошибался насчет дома и напрягов...

– Хорошо.... Олег. А что это за борьба? На Айкидо похоже, но странное какое-то, там ведь только броски насколько я знаю, а тут ведь и удары присутствовали?

– Айкидо и есть, но доработанное под наши условия. Это же в основном борьба для обороны, а нам ведь и нападать надо. Вот и изобрел свой комплекс. Понравилось?

– Просто, отпад, в прямом и переносном смысле. А как ты боль мою унял? Я же совершенно ее не чувствую?

– А этому очень долго учиться надо. Я ведь тебе только боль снял, правда, насовсем – с этими повреждениями, а вот синяки и ссадины сами заживут, не маленький. У каждого человека есть энергетические точки на теле, которые отвечают за тот или иной участок тела или функцию организма, и при правильном воздействии на них, можно человека как вылечить – так и к праотцам отправить. Тебя я вырубил именно так. Но учиться этому долго, и не каждый способен это принять, а вот контроль над собой держать надо, и начнем мы с тобой именно с этого Стрелок, или тебя назовут «Берсерк».

Вот так мы и познакомились, и с этого дня для меня на-

чался персональный такой АД. Свободного времени у меня не было совсем, когда говорю совсем, то подразумеваю под этим, что не было свободной ни одной минутки. А ведь от общих занятий меня никто не освобождал. Все как у всех, только вот когда мои сослуживцы уходили отдыхать, я шел к Олегу. И теперь я очень благодарен ему, что не дал мне сломаться, в момент моего эмоционального истощения и научил ко всему прочему медитации, которая и помогала мне вынести все это.

Что говорить, выучил он меня здорово за такой короткий срок, год всего. До 1 кю я правда чуть – чуть не дорос, но 8 дан имел уверенно. Это если чисто об Айкидо говорить, а я то учился другой борьбе, на ее основе, правда, но другой, более приспособленной для задач десанта. Он ее скромно Вьюжкой назвал, не путать с вьюшкой от печи. А что, такой борьбы я нигде не видел, так он никому ее более и не передавал. Да и как он мне объяснил, вьюжка – это от слова вьюжить, то бишь – не стоять на одном месте, дезориентировать противника. А что, очень даже похоже. Как возле него крутился командир роты, да и командир батальона от него не отставал, все просились к нему в ученики, их даже не смутило, что занимались бы рядом со мной, но проведя тест на пригодность – он им отказал, по физическим параметрам. Уж не знаю, что ему не понравилось, вроде и мужчины в прекрасной спортивной форме, но в какой-то параметр они не уложились. Да и среди бойцов желающих было

не мало, никто не прошел его тест. Вот и занимались мы с ним только вдвоем.

Ох, сколько было пролито пота и крови, да-да, не удивляйтесь, без нее не обошлось, он ведь меня обучал еще и с применением ножевого боя. Хотя и ножи были затупленные, но от случайных порезов это не спасало. Да и воспитывало это здорово. Зная, что может случиться, не будь ты более расторопнее, как то в подкорку входит способ противодействия, и работаешь уже на одних рефлексах, а голова занята параллельно решением уже другой задачи, а их можно нарезать много за время боя. Попутно отточил и метание ножа до 25 метров. В глаз белке не попадал, но в круг диаметром 5 см. легко. А это очень не просто, но и тут есть свой секрет. Просто в момент броска надо видеть только свою цель, это что-то вроде туннельного зрения, видишь центр, и он как будто увеличивается и приближается, как в древних подзорных трубах – а периферия расплывается, ну и уверенный и правильно поставленный бросок, естественно, тоже значит не мало. Ну а первоначально, естественно, он меня обучил выдержке, я бы даже сказал – не обучил, а воспитал во мне выдержку, да еще и с дополнительными плюшками в виде распараллеливании сознания на два потока, сам-то он может на три, у меня пока на три не выходит. Это – когда например, во время боя ты можешь один поток сознания направить на физику ведения боя, а второй на этическую его часть, то бишь – как этот бой отразится в будущем. Но и три не пре-

дел, нет предела в совершенстве. А как воспитывал? Если просто, то через медитации, перед началом занятий обязательно проводил время в медитации. Уже много позже, мне эти техники медитации очень помогли разобраться в себе и в своих возможностях.

Так я и обучался почти до самого дембеля. Хм, дембеля... Не дембель это оказывается был, а только начало службы.

В один из дней, во время тренировок, ко мне прибежал посыльный из штаба, и сказал, что бы я быстрее шевелил булками и бежал в штаб, к командиру полка. Я сразу стал вспоминать, где я мог накосячить, и почему сразу к комполка вызывают? Туда обычно за пряниками не зовут. То – что я зубы посчитал одному мегрелу, так там свидетелей не было, да и он молчал как рыба об лед «потом я объяснил, где он был не прав, и он со мной согласился и даже извинился разбитыми варениками», в самоходы я не ходил «да просто некогда было». А может из-за того, что в один из прыжков с парашютом я в затяжной ушел, и только на ста метрах купол раскрыл? Так там я отмазался, даже доказал неисправность вытяжной системы. Неужели докопались?

Так, перебирая все возможные свои «залёты» я и бежал в штаб, и уже ставил крест на всех своих планах. Заходя в кабинет комполка, весь в расстроенных чувствах, я представился, не заметив в углу кабинета еще одного человека в штатском, не мудрено, мне его дверь прикрывала.

– Товарищ полковник, сержант Стрелок по Вашему при-

казанию прибыл!

– Ну чего стоишь там Александр как бедный родственник, проходи, присаживайся.

Оба-на, он меня даже по имени знает. Не-ет, что-то тут не то. Или расстреливать будут, или одно из двух, простым разговором здесь не пахнет. Ух ты, чёрт, а этот откуда здесь, и кто это вообще? Как я его вообще не заметил? Ладно, думаю сейчас все и узнаю.

– Вот, знакомься, твой новый командир, майор Гуцин Сергей Георгиевич, до конца службы отправляешься в его распоряжение, ну а дальше, дальше уже сам решишь.

Он протянул мне руку, и мы крепко пожали друг другу руки. М-да, а рука-то у него словно из стали, такими руками подковы выгибать, но и я молодец, мне он тоже ничего не раздавил. Сам выше среднего роста, сухощавый такой, ни грамма жирка нигде не висит, не сказать – что накачан, но чувствую силы он невероятной, да и в психологическом плане он очень силен. Глаза серые, глубоко посаженные, и как будто это и не глаза вовсе, а амбразуры, из которых твою тушку противник рассматривает, очень неприятные ощущения. Хм, а сейчас уже нормальный взгляд серых глаз, да что ж такое-то. А-а припоминаю, Олег же проделывал со мной такое, как он сказал это, сканирование? Да-а, не простой дядечка. Я этому еще не научился. И вообще

я не понял, что значит в его распоряжение? Кто это вообще такой? Чувствую, я попал, и попал серьезно.

– Рад с тобой познакомиться Стрелок. Мне о тебе много понарасказывали, и о Вьюжке твоей. Продемонстрируешь?

– Она не моя, это прапорщик Вьжин ее разработал, ну а продемонстрировать – что ж, можно и продемонстрировать, только пару найти надо. И прежде всего, хотелось бы узнать, кто Вы? И зачем я понадобился?

Майор хмыкнул, слегка улыбнулся, и все же выдал тайну. Хотя, как потом я понял, это была не вся тайна.

– Командир оперативной группы Комитета Государственной Безопасности. Ну а по поводу зачем, скажем так, нам нужна новая кровь в нашей организации, толковые и умелые ребята, которых хотя бы самообороне обучать не надо, а все-му другому мы обучим, не в первой.

Ну и нихре... ж себе! Эк меня занесло. А как же политическая составляющая? Туда ведь берут политически грамотных, морально устойчивых и тд. и тп. А вот как раз первым я похвастаться и не могу.

– Простите, может, я не совсем правильно понимаю, ведь мне служить осталось несколько месяцев, для чего все это?

– Да ты не переживай, никто тебя насильно удерживать сверх нормы не будет, отслужишь свое, а после окончания срока службы сам решишь как поступить. Ну а теперь пошли на спортплощадку, покажешь, что ты умеешь, а в спарринге с тобой буду я.

Мы вышли из штаба и направились на спортплощадку. Находится она недалеко от штаба, в двухстах метрах всего,

так что через пару минут мы были уже на месте. У майора с собой была спортивная сумка, и когда мы подошли к скамейке у песчаной бойцовой площадки, он вытащил комбез и быстро переоделся. Я остался в своем повседневном комбезе. У площадки никого не было, сейчас час свободного времени у ребят, новости наверно смотрят, ну а мне лишний народ здесь ни к чему. Кто знает, как бой сложится, не хотелось бы упасть лицом в грязь. Хотя с двух сторон площадки – казармы окнами выходят сюда, но в окнах вроде никого нет. С третьей стороны столовая, но ужин уже прошел, и рядом со столовой тоже никто не ошивается. А с четвертой стороны плац и штаб, у штаба дежурные подметают крыльцо, да и далековато. Хорошо хоть дождя нет, песочек сухой, а то опять стираться не хочется, вчера только постирался. Конец июля на дворе, не холодно, но погода сегодня прохладная, думал дождь сегодня будет, давно ждем, но теперь и рад, что его не было.

Мы вышли на площадку, встали в паре метров друг от друга и замерли, изучая друг друга. Первым не выдержал майор, и решил произвести классический захват с заломом руки за спину, и я почти купился, но в последний момент понял, что это отвлекающий маневр, а цель была ноги. Я подпрыгнул, подсечка не удалась, и при приземлении правой ногой с замаха ударил по голове, но он перехватил мою ногу, и потянул на себя, заламывая ее на болевой, но финт не удался. Перекатом через левое плечо, левой ногой я все-таки до-

стал его и нога освободилась. Уйдя перекатом через голову, я оказался на ногах и спиной к майору, но не успел повернуться, как почувствовал угрозу сзади. Слегка отведя корпус влево, заметил – как у правого плеча выскочила нога майора, мне осталось только ее схватить и направить по легкой параболе в перед. Майор очень хорошо приложился спиной, и если бы это был асфальт, то, думаю, он бы уже не встал. А так, через несколько секунд он оклемался, и мы продолжили бой. Ну что я скажу, техника боя у него не плохая, уж, получше дерётся – чем наши ребята, но все таки Вьюжка – это Вьюжка. В ходе боя я его еще четыре раза условно отправлял на «перерождение», но успокоился он только после того, как один раз достал меня, не «насмерть», но с отключкой на пару секунд точно, да и то, он видимо понял, что я ему слегка поддался, но бой прекратил. Вот так вот, а я боялся, ха-ха. Не знают у нас еще этой борьбы, оттого и противоядия не придумали. Не плохо все-таки меня Олег обучил, командира оперативной группы КГБ завалил несколько раз, а там совсем не мальчики служат.

Майор удовлетворенно хмыкнул, отряхнулся, и пожал мне руку, а глаза такой радостью блестят. Не думаю что из-за того, что он меня достал, тут что то другое...

– Я рад, что не ошибся в тебе. Нам, очень нужна эта борьба. Обращались непосредственно к Вьюжину, но он, по каким-то своим критериям забраковал всех наших ребят. Может, ты будешь не таким требовательным?

– Извините товарищ майор, но, думаю, он не просто так отбраковывал, есть на то причины. Мне он не говорил о тех критериях, которые необходимы для этой борьбы, но думаю, что здесь все дело в сверх реакции. Я сам не знал об этом, пока мне Олег глаза на это не раскрыл. Обещать ничего не буду, но постараюсь сделать все, что в моих силах.

Глава 2

Так я попал на конспиративную оперативную базу КГБ, где-то в Подмосковье, а где я и сам пока не понял. Везли в автобусе с закрытыми окнами, привезли куда-то в лес. Почему в Подмосковье? Так ехали всего пару часов. Вокруг базы высокий забор, за забором видно только лес и тишина. Сама база небольшая, сто на сто метров всего снаружи, и посередине – такой средний дачный домик, ну, средний для руководителей государства. Размер домика, где то 40 на 20 метров, двухэтажный особняк, бревенчатый. Несколько окон на первом этаже, несколько на втором, да с лоджией. Обычный, в общем, домик. У ворот, правда, охрана из двух караульных, да куча камер по периметру, но, установлены так, что с наружи не увидишь. Колючей проволоки на заборах нет, но датчики контроля периметра, думаю, присутствуют. Да и собачки тут бегают с серьёзными мордами и умными глазами. Сбоку дома расположен сарай, хм, сарай, выглядит то он действительно как сарай с наружи, но вот внутри там все серьёзно оборудовано для постоянного комфортного пребывания 15 человек. Внутри проведён водопровод от общей скважины участка, есть электричество, кондиционер, холодильник, своя столовая, туалет. Ну, вы поняли, что это караулка, я-то это узнал позже, через несколько дней, когда хотел узнать, что же в этом сарае. Все обошлось, меня просто по-

просили вернуться в расположение. Да, кстати, расположение. Домик-то этот не простой, под ним четыре этажа вниз общей площадью 6400 квадратных метра. А что вы хотели, здесь ведь не только постоянно проживают, но и несколько часов в день тренируются.

На минус первом этаже – расположены комнаты командиров, там же живёт и майор. Я говорю, живёт, потому что да, действительно живёт, не женат, “развёлся еще в юности, причину никто из ребят не знает”, детей нет, вся его семья – это мы. Он наш непосредственный начальник, а выше его мы никого и не знаем. Как он нам сказал – “Вам оно и не надо”. На этом же этаже живет и начальник склада, прапорщик Загоруйко Семен Никитич. Человек степенный, спокойный, но задевать его не стоит. Он на спор пальцами одной руки рублёвую монету в конвертик выгибает. Да и чревато это, с начальником склада лучше дружить. По возрасту, он уже давно на пенсии, но вот уходить не хочет, его также никто не ждёт, да и жилья своего нет, бесребренник, хоть и начальник склада. Мы его зовём просто Никитич, сам так просил, но при посторонних, если такое случается, то только товарищ прапорщик.

На этом же этаже расположена общая столовая и кухня. Столовая небольшая, на сорок пять человек всего рассчитана. Нетипично как-то, взвод не взвод, да и служивые все офицеры, до капитана включительно. Правда их всего двое, но старлеев и лейтенантов где-то поровну, человек по два-

дцать, да плюс я тут, сержант. Дико как-то первое время для меня было, пока ребята не сказали – "Ты Стрелок чё мнешься? Успокойся и расслабься, здесь тебе не твоя родная рота, здесь вокруг люди уже давно устоявшиеся, беспричинно никто не обидит, главное сам не косяч. Да и сложно это здесь накосячить, все ведь вместе, на виду круглые сутки. И позывной возьми себе, Стрелок не пойдет, это твоя фамилия, "Ухватом" будешь, как тебе?" – "Не вопрос, Ухват, так Ухват, мне нравится, и в тему" – "Тут у всех в тему, проще запомнить и ни за что не ошибёшься, и бросай свои – "товарищ лейтенант", обращайся по позывным. Будь проще и люди к тебе потянутся." Вот так я и "прописался" и успокоился, да и ребята ведь не старые. Лейтенантам слегка за двадцать, старлеям чуть больше. Это только оба капитана за тридцать. Ну и конечно штаб находится здесь же. Начальником штаба здесь тоже майор, Лисиков Павел Константинович. Он здесь не живёт, да и бывает не каждый день. Через него мы и держим связь с внешним миром. Через него же получаем и задания. А Гушин уже разрабатывает его исполнение.

Поваром здесь работает т.Глаша, живет она в верхних этажах, играет роль наёмной рабочей хозяев особняка. Женщина уже в возрасте, далеко за пятьдесят. Муж у нее служил в этом подразделении, но лет десять назад не стало его, погиб при выполнении, кстати, он и был командиром этого подразделения, после него уже поставили Гушина. А т.Глаша попросилась в отряд на должность повара. За совместное про-

живание – детей не нажили, не сложилось, а в отряде она почувствовала себя нужной, тем более что готовила она как Бог. Я поначалу со стола вставал едва – едва, на столько мастерица. Здесь ее все любят и уважают как мастера своего дела. Ну а мы для нее как дети, в нас она нашла то, чего не смогла нажить с мужем.

На минус втором этаже – наша казарма. Ну как казарма, у каждого своя комната, три на пять метров, со своим санузлом и душевой кабиной. Мебель – стандартно у всех в комнатах: кровать, столик письменный, два табурета, один стул со спинкой, кресло, шкаф одёжный, и тумбочка прикроватная. Пару картин на стенах, у меня обе Васнецова, в других комнатах другие, как в гостинице, в общем. Зато есть общий зал, где присутствует телевизор, столики для игр, диваны, сами игры (шахматы, домино, нарды). Если у ребят появляется свободное время, то проводят они его тут. Но выпадает его крайне мало и редко. Ведь кроме ежедневных занятий и от работы никто не освобождал. Периодически одна или другая группа выходит на задания, и бывает, пропадают там и до месяца, и до года. От сложности зависит. Единоновременно здесь больше двадцати человек-то и не бывает, чаще пять – десять человек. Денек отдыхают и за самосовершенствование. Вот тут уже и мне работа.

На минус третьем этаже – находится тир, спортивный комплекс, тренажерный зал. Все сделано так, что при пристрелках оружия, ни в одной из комнат стрельбы не слышно,

очень хорошая шумоизоляция. Да и этажи друг над другом находятся на высоте порядка сорока метров. Есть лифт между этажами, но и лестница тоже присутствует.

А вот ни минус четвёртом этаже – находится вотчина Никитича. Большой склад. И чего там только нет. Про некоторое оружие я даже и не слышал, винторез например первый раз в руках подержал, хорошее тихое оружие, я в него аж влюбился. Ну и на все случаи жизни, всякого смертельного добра там предостаточно: миниатюрные камеры в очках, микрофоны – встроенные в пуговицы, минигранаты с дистанционным подрывом в виде авторучек, да и ручки с выстрелами, про такие я в кино видел про Джеймс Бонда, только эта выглядит элегантней, как обычная авторучка. Я был очень впечатлен. Меня допустили до всех этих новинок после многочисленных подписок о неразглашении и индивидуальной ответственности, вплоть до высшей меры без суда и следствия. Да я и не возражал, мне интересно, даже домой уже так не тянет.

Надземный же дом нами практически и не используется, только для выхода на задания в основном. Кроме т.Глаши там живет какая-то "респектабельная" семейка без детей, с нами они не общаются, запрещено по инструкции. Я бы сказал, что выглядит это очень странно: небедный коттедж вдали от людей, респектабельная семья – которая живет неизвестно на что, да еще с дом работницей, в глухом лесу. В 21 веке-то понятно, каждый старался так жить, у кого

деньги позволяли, но сейчас ведь 1991 год. Позже мне майор Гушин пояснил, что дом этот "используется" как резиденция отставных дипломатов, своего рода отстойник, казёное жилье. А на самом деле здесь база подготовки и отдыха оперативной группы КГБ. Да и группа эта существует условно. Ее в природе как бы и нет, в том смысле, что по бумагам она проходит как Центр Научных Разработок, и с юридическим адресом совсем в другом месте. Ну а мы, стало быть, "научные" сотрудники с неплохими окладами. Да, чуть не забыл, я ведь сейчас получаю как младший научный сотрудник, меня ведь взяли официально, и теперь у меня 250 рублей в месяц капает на книжку, неплохо. Но вот чем конкретно занимается группа, мне пока не говорят. Это будет зависеть от моего решения после официального окончания срочной службы – оставаться здесь или ехать домой. Дома кстати пока не знают, что я поменял место службы. Письма приходят на старый почтовый адрес, а оттуда их передают мне.

Служба у меня проходила спокойно, да и службой это назвать непросто, скорее занятие для интереса, мне ведь самому очень нравилась Выюжка. Потихоньку и сам совершенствовался. Ребята, конечно, все очень способные, все приёмы выполняют уверенно и грамотно, но нехватает им скорости принятия решения на проведение того или иного приёма. Теперь я понимаю почему Олег не нашёл больше никого кроме меня. Не хочу сказать, что я такой один, но вот пока никого больше и не нашлось. Проблема в том, что на одно

движение, может последовать до десятка разных приёмов, то есть, повёл я, например, правую руку вперед от себя, а какое движение последует дальше – тут уже надо чувствовать, а не знать. Это может быть удар костяшками пальцев в висок, или захват ключицы, или же удар в горло, масса вариантов, и всё это происходит на таких больших скоростях, что руку видно только в замедленной съёмке. А с самим ударом еще отправляется и энергетический импульс в точку удара с кончиков пальцев. Если, к примеру, ударил в висок с импульсом, то в месте удара в радиусе десяти сантиметров происходят разрывы капилляров по всему мозгу, гарантированный труп. Радиус от силы энергетического импульса зависит. Даже бить сильно не обязательно, достаточно быстрого и резкого прикосновения. Но вот у ребят пока с предвидением ничего и не выходит, и скорость у них всё же на порядок ниже, а ведь они уже не первый год занимаются различными видами единоборств. Не знаю, выйдет с этого, что ни будь, или нет, но пока платят, буду работать. Свободное время провожу в медитации, пытаюсь распараллелить сознание до третьего потока. Думаю, что скоро уже получится. Я уже частично вышел на этот уровень, но в полную силу использовать его не могу.

В один из таких дней, медитируя, я заглянул куда-то не туда. Сам не понял сначала, но то, что я увидел, меня слегка озадачило. Просто не ожидал такого. Думал, уже, что у меня испортилось зрение и это все останется так на всю жизнь, что

не есть гуд. Я стал видеть какие-то линии, разноцветные линии. В зале я был один, и эти линии исходили из моего тела, окольцовывая ими меня. Кроме этих линий были и другие линии, которые проходили сквозь зал, но немного другого цвета. Да весь зал был в этих линиях. Они были неоднородны. Разными по толщине, и на разных высотах. Это как перистые облака вокруг, но цветные и слегка прозрачные. И они двигались, как будто текли неторопливо. У меня же линии были в основном розового и фиолетового цвета, а вокруг нейтрального голубого, местами с просинью. Честно скажу, я испугался, и испугался сильно. Я ведь за этими линиями почти ничего не видел. После того, как я осознал, что со мной происходит что-то ненормальное, я увидел, как вокруг моей головы, линии стали меняться цветом. Они стали темнеть, и лучами расходиться от меня, и чем больше я покрывался потом от понимания непоправимого, тем дальше расходились эти лучи. Да в панике я был. И тут я припомнил наш разговор с Олегом, что путем постоянных медитаций, можно не только распараллелить свое сознание, но и выйти на совершенно другой уровень восприятия действительности. Этот уровень даёт возможности видеть энергетические линии окружающего нас пространства, а также энергетические линии всего живого. Уже есть немало людей, кто занимается врачеванием больных, успешно используя видение проблемных участков, а они отличаются цветом, чаще всего они темно красного цвета и пульсирующие, если участок на дан-

ный момент болит. И если этот знахарь обладает возможностями оперирования энергиями, то он вполне может излечить больного, но тут тоже от сложности зависит. И когда я это вспомнил, я стал успокаиваться, и заметил, что лучи в районе головы стали уменьшаться и менять цвет на фиолетовый. Так же, не выходя с транса, я пожелал возвращения нормального видения, и все линии пропали, как будто ничего и не было. Используя ту же методику, я попытался снова вернуть энергетическое видение, но у меня ничего не выходило. Так я просидел еще минут двадцать в непрерывных попытках, но как горохом об стенку, и тогда я стал вспоминать последние минуты, перед тем как это произошло. Всё это ерунда, когда говорят, что во время медитации, человек ни о чём не думает. Он не думает о ежедневных проблемах, о том – как проведёт время, как дела на работе и тд. и тп. В такие моменты человек воспаряет, он обзореваает сущее. Он может плыть в речке – ощущая себя потоком этой речки, или летать по небу – ощущая себя ветром, который пронизывает облака, и устремляется ввысь, или же почувствовать себя твердую земной и перемещаться в земле ощущая тело земли. Вот как раз последним я и занимался, когда у меня появились эти энергетические линии. Я тогда углубился к ядру земли, и почувствовал, что оно зовет меня к себе. Увидел, как вокруг меня становится светлее, и это был не свет, а будто сама земля светилась голубым светом. Это меня смутило, и когда я открыл глаза, я увидел эти линии.

После того, как я вспомнил этот момент, я попытался повторить это же, и у меня все получилось. Правда, потратил на это минут десять, но все вышло. Я опять обозревал энергетические линии вокруг. Тогда я решил попробовать зафиксировать это состояние кодовым словом. Снова вернул нормальное зрение, и углубился к ядру. В этот раз все вышло за полторы минуты, но это все равно долго, и я обозначил это состояние кодовым словом – ра-хат, то бишь "свечение тела" с древнеегипетского. Снова вернул нормальное зрение всего лишь пожеланием, и произнеся кодовое слово – вышел опять на энергетический режим. У меня всё получилось!!! Я был горд собой. Такие плюшки могут очень пригодиться. Ведь в таком состоянии можно не только лечить, но и видеть – говорит ли человек правду или лжёт. Если человек лжёт, по идее, цвет вокруг головы должен изменяться. Ладно, это мы позже опробуем.

Вовремя я закончил со своими экспериментами, в зал вошел лейтенант с позывным "Кречет", а они своими именами не представлялись, в ходу только позывной, также и ко мне обращаются. Судя по позывному, это охотник, и охотник быстрый и умелый. Но что-то он, какой-то сам не свой, глаза потухшие, плечи опущены. Он только что с задания, видимо, что-то пошло не так. А ну ка, глянем в ра-хат, оу-у, да у него, и правда какие-то проблемы. Вокруг головы тёмно красное свечение, в области затылка источник, и такое же свечение в районе солнечного сплетения. Да оно на серд-

це давит. Остальные каналы – которые идут по всему телу, притухли и сжались. Так и до беды не далеко. Надо бы как-то помочь парню, но как? А может его вырубить в спарринге на несколько минут, и попробовать энергетическое воздействие? Только вот, я не знаю, как это делать. Добровольно он не ляжет, не поймёт. Ладно, надо попробовать.

– Здорово Кречет! Как успехи? Позаниматься зашёл? Ты же походу даже не отдохнул ещё?

– Да какие там успехи?! Бурята больше с нами не будет, ушел в края вечной охоты, но хоть задание не сорвали. А отдыхать я не хочу, душа болит. Выпить бы, да нельзя. Так хоть с тобой парой слов переброшусь, может и полегчает. Все кто здесь есть, по комнатам сидят, не хочу беспокоить, у них и так мало времени для отдыха.

– Это который снайпер? Он же вчера еще здесь был, я и не знал, что он на задании. Как так вышло-то?

– Теперь уже не важно, да и не стоит тебе знать подробности, сам же приказ знаешь. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Да знаю, жалко мужика. Он же Томич? А с семьей теперь что?

– А что семья? У него жена только молодая, детей нажить не успели. Его со свадьбы сюда выдернули, через два месяца должен был вернуться, осталась-то неделька всего, но не срослось. Выплатят ей годовую зарплату мужа, а дальше сама. Ну вот, поболтал, ещё больше разбередил душу.

– Знаю я как тебе помочь, давай, вставай в круг.

Кречет вздохнул, но всё же встал в круг, но ничего сделать просто не успел, не дал я ему. Вырубил одним касанием по сонной артерии, с применением энергоимпульса, он и осел тут же. Аккуратно уложив его на татами, я перешел на рахат, и внимательно его осмотрел. Надо срочно что-то делать с сосредоточением энергии в районе солнечного сплетения, оно уже на сердце поддавливает, почти все канала перекрыты к сердцу, энергетическое наполнение сердца нарушено, очень близко инфаркт. Я посмотрел на свои руки, и увидел, что из моих пальцев выходят лучи. Нет, они не как ножи, а скорее как что-то такое упругое, которое изгибается при перемещении рук, но всегда восстанавливаются по направлению пальцев, и длиной где-то с полметра ярко-янтарного цвета, а с ладоней исходит какое-то мягкое, золотистое свечение. Ну что же, попробуем пальцами поводить по его затухающим каналам. Не знаю, правильно это или нет, но что-то стало происходить. Присохшие каналы стали расширяться, и слабыми ручейками энергия потекла по телу. Теперь попробуем придавить ладонями центр проблемного свечения, и двигая руками разгоним этот костер. Не сразу, спустя две три минуты, энергия уже потекла бурным потоком по телу, центр энергетического шторма приобрёл розовый цвет. Теперь, то же самое сделаем с головой...

Отлично, у меня получилось!!! Теперь он выглядит так же, как и я, только свечение у него поменьше моего, и аура всего с полметра будет. У меня она на все три выходит. А

над головой вообще границ не вижу. Это, наверное, результаты моих ежедневных медитаций. Ладно, пора будить. Хватит тут сонную красавицу изображать. Надо позаниматься с ним еще на татами, так сказать закрепить. Похлопав немного по щекам, мне удалось его привести в себя. Он открыл глаза и непонимающе уставился на меня.

– Что это было? Вообще ничего не помню. Помню, вышел на татами и аут. Ты на мне что, новые приемы отрабатываешь? – Он неуверенно сел, схватился за грудь, энергично подышал, покрутил головой и снова уставился на меня.

– Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Смотрю и в глазах огонёк появился. – Я сел рядом с ним и заглянул в его глаза, там действительно плясали его обычные бесенята.

– Удивительно, но ничего не болит. В принципе, у меня и до этого ничего не болело, но в груди был какой-то огонь, и он давил меня, просто жить не хотелось. А сейчас всё в норме, и даже чего-то жрать захотелось, и выпить уже не хочется. Что ты со мной сделал? – он снова уставился на меня, ожидая ответа. Не говорить же ему, что я его на энергетическом уровне подшаманил, он ведь по поводу меня никаких подписок не давал, и быстренько доложит Гущину, а оно мне надо? Посадят еще в клетку для опытов, хорошо еще – если в золотую, да и в золотой – это все равно в клетке. Я решил ему сказать полуправду, и вытянуть в ответ на откровенность, почему на него так сильно подействовала гибель Бурята, они ведь живут даже в разных местах. Тот Томич, а

этот со Свердловска.

– Да ничего особенного и не делал, прошелся по точкам в определённом порядке, помассировал слегка, и вот ты в норме. Я ведь вам рассказывал про определённые точки на теле человека. Если правильно на них воздействовать, то и полутрупа можно поднять. А что, ты разве не доволен?

– Да нет, что ты, я сейчас даже счастлив. Давно я себя так бодро не чувствовал. Спасибо тебе большое, сенсей. – и улыбается зараза.

– Ну какой я тебе сенсей, просил же не называть меня так. Если уж так приспичило, называй просто учитель, мне так больше по нраву. Не люблю всю эту иностранщину.

– Хорошо учитель, я понял учитель. – и снова лыбится. Ну подожди, теперь моя очередь.

– Ты мне лучше вот что скажи, как так случилось, что гибель Бурята так сильно на тебя повлияла? Ведь краше в гроб кладут, а вы ведь люди все подготовленные к такому. Смерть напарника конечно очень неприятно, и даже где-то больно, но ведь не до инфаркта себя же доводить, а ты уже был близок к этому, поэтому я тебя и вырубил. – тут его улыбка скисла.

– Ты не говори майору, ладно? А то он меня домой отошлет на месяц, а то и на два, а мне сейчас никак домой нельзя, нужно дело доделать, а кроме меня его хорошо никто сделать не сможет. И не потому – что я такой не заменимый, просто я в этом деле с самого начала, вот уже полгода как,

и если меня отправят, то очень велика вероятность провала. Просто он женат на моей сестре, на моей любимой сестре. Нас двое в семье, родители погибли в пожаре, и сейчас она там одна в Томске, и пока еще не знает о случившемся. И она очень любила Бурята, да и он ею бредил. Теперь понимаешь? Думаю, дальше я справлюсь, лишь бы она справилась.

– Теперь понимаю, и прими мои искренние соболезнования. Ну, всё, повздыхали, а теперь в круг ученик, будем из тебя делать, что-то большее, чем груша для битья.

Словом, погонял я его на славу, часа три, без передыху, да и на результате это непременно отразится. Он стал чуточку, но быстрее, даже временами перехватывал мои руки. К слову, таких учеников у меня человек пять. Так то, они, конечно, все мастера в борьбе, тут у кого самбо, у кого дзюдо, а кто и в боксе мастер на все руки, но всех их объединяет одно, у них у всех один вид борьбы применяемый в спец. службах, это сплав всех ухваток необходимых для обезвреживания и задержания в режиме мастер, у меня они перенимают стиль "ударил и забыл", " В последнее время это стало очень актуально" – как мне сказал майор.

Глава 3

Так пришел август, а 19 августа случился Путч, я как раз решил вечером новости посмотреть, а тут кавардак на всех трёх каналах. На следующий день все ребята собрались на базе, вернули все группы, не взирая на срочность задания. Все стало неважно. Майор всех нас собрал в зале отдыха и задвинул речь.

– Так парни, вы все в курсе, что у нас произошел переворот, и кто там победит пока неясно, да для нас это и не особо важно, мы неприкасаемы. Для старой власти мы существуем абстрактно, есть там какой-то центр, и ладно, деньги все равно через КГБ идут, а в последнее время мы и так на самоокупаемости, ещё и в центр деньги отправляем. Для новой же власти, буде она победит, мы и вообще не будем представлять никакого интереса, там не до ЦНР будет, власть нужно поделить, лишнее продать себе в карман, необходимое за казённый счёт для себя купить, ну и так далее по списку. Только думаю я, что о нас всё же вспомнят, не так быстро, года через два-три, делёжка много времени заберёт, но про таких как мы, не забудут. Враг-то, он никуда не денется, и разбираться с ним снова отправят нас. А пока, все задания отменяются, тем более что они сейчас и не актуальны, да и не спокойно вокруг. Если кому есть куда ехать, на месяцок можете сгонять, через месяц жду на базе, и без опозданий, к

тому времени, думаю, уже немного утихнет всё. Но я бы конечно не советовал, всё же случись что, так и вытащить сейчас не получится, да и светиться нежелательно. Вытекайте вечером в штатском. Корочками не светите, а лучше сдайте их мне, и получите паспорта. А ты Ухват, зайди ко мне. Всё, все свободны.

Все стали разбредаться по своим комнатам, я поплёлся за майором. Интересно, зачем он меня вызвал? Не для того ведь – что бы домой отпустить, да и здесь с оставшимися надо тренировки проводить. Лифтом пользоваться я не стал, а пошел по лестнице, какая никакая, а тренировка. Дойдя до его кабинета, я постучал и вошёл.

– Разрешите войти? – и вытянулся по стойке смирно.

– Проходи. Да расслабься ты, я с тобой просто поговорить хочу. Присаживайся вон на стул, к столу. Чай будешь с плюшками от т.Глаши? – и смотрит выжидательно, злодей. Как я могу от т.Глашиных плюшек отказаться? Я сел к столу и согласился на предложение.

– Конечно товарищ майор, плюшки буду, и даже с чаем не откажусь.

– Ну, ты и фрукт, вот вроде ничего лишнего и не сказал, а умудрился обидеть. Ладно, не парься, шучу я, знаю, что плюшки вкуснее моего чая. – Он налил мне чай и протянул небольшую такую тарелку с плюшками. Я особо не чинясь принялся их уплетать, и запивать чаем.

– Вот что я хочу у тебя спросить, что ты надумал по окон-

чании срочки? До дембеля уже не далеко, а если ты решишь остаться у нас – то мне нужно подготовить документы на тебя, и забронировать место в школе КГБ. Там срок обучения четыре года, но если ты сдашь экзамены за три предыдущих года, то после срочки сразу отправишься на четвёртый курс, я уже обо всем договорился. Пойдешь в группу "А", а уже оттуда тебя направят к нам. Такие спецы нам нужны. А ты сдашь эти экзамены, я абсолютно почему-то в этом уверен. Там только по политической и экономической теме тебе надо будет подучиться, материалами я тебя обеспечу, ну и в помощь человека тебе дам, он тебя подтянет в необходимом. Ну, что думаешь?

Я наверно в тот момент, как он мне предложил учиться в школе КГБ, в астрал вышел, даже вкусные плюшки жевать перестал, и как дурак замер с открытым ртом. Даже дышал через раз. Но майор пощёлкал пальцами перед моим лицом, и я отмер. Посмотрел ему в глаза, и понял, что он ждёт от меня какого-то ответа.

– Простите, я не совсем понял, с чем были эти плюшки? – майор непонимающе на меня посмотрел и все же ответил.

– С вишневым джемом, а что, тебе же всегда такие нравились?

– Да нет, все нормально, просто мне показалось, что там был еще и исполнитель желаний подмешан. Конечно, я согласен. Я с детства мечтал служить в КГБ, наверно это от отца мне передалось. Он тоже всю жизнь хотел служить имен-

но там, но при поступлении в школу завалил экзамены по физо, на пять секунд не уложился на полосе препятствий. Видимо его желания передались мне, правда я хотел в спецназ, но группа "А" тоже хорошо, а может даже и лучше. А за помощника спасибо, он будет не лишним. — я улыбнулся, и майор расслабился, ведь у него тоже все срослось.

— А про тебя мы и так все знаем, и про отца, и про твое скрытое желание, и вообще о всей твоей жизни начиная со школы, ведь прежде чем привезти тебя сюда, мы очень тщательно ознакомились с тобой в кулуарах. А что ты там делал с Кречетом неделю назад, когда он с задания вернулся? Может тебе позывной поменять на "Шаман"? После твоей тренировки он выглядел огурцом, хоть и уставший.

Вот блин, про камеры то я забыл. Ведь знал, что есть там где-то она, но так и не смог найти в своё время, а потом и вовсе забыл о ней. Так, он в точки не поверит, тем более видел, что я к нему не прикасался. Что делать?

— Да фильмов всяких дурацких посмотрелся, решил попробовать на человеке, тем более, что вырубил я его качественно. Хотел поднять его раньше, используя свое биополе, воздействуя на него. Не помогло, встал, как и положено, в срок. А уже потом я ему мозги на татами вправил.

— Ну-ну, ладно, пошутил я с шаманом, просто непонятный момент хотел прояснить. Вот тебе часть материалов, иди, готовься. Используй время рационально, пополам напополам, работу твою никто не отменяет. Помощник к тебе сегодня

вечером подойдет, это капитан Се... "Филин" в общем. Ступай, мне работать надо.

Уф-ф, кажется пронесло, а то я уже хотел на Кречета подумать, но ему то это совсем не надо, сам ведь просил не рассказывать. А пойдем ка мы почитаем, что тут интересно написано. Думаю, с моими тремя потоками я быстро этот материал освою. Ах да, я же не сказал, я же полностью три потока освоил, теперь они у меня в полную силу работают.

Я побежал к себе, чуть не спотыкаясь на лесенке, так быстро хотелось приступить к изучению материала. Не то, что вся это мутотень мне нравилась, но я понимал, что мне обязательно нужно через это пройти. Я ведь серьёзно решил посвятить себя КГБ, давно мечтал, ну а то – что вместо спецназа в группу антитеррор попал, то думаю, здесь даже больше плюшек будет, в смысле интересной работы.

Я забежал к себе в комнату, и стал сортировать весь переданный мне материал. Так, "Решение такого-то съезда политбюро", Это снова "Решения..." но уже ранее, и тут "Решения...", такое чувство, что у нас только что-нибудь решали, но к общему знаменателю так и не выходили. Но ведь страна как-то жила, и процветала, да-а... процветала, до вчерашнего дня, что-то не срослось. О-о, а вот и постановления пошли. Все-таки свои решения они в дело претворяли. А вот и гражданский и уголовный кодекс. Что ж, почитаем. А это что? Экономика? Здесь-то она зачем? Ладно, раз дали, значит надо. Перед ужином еще полтора часа, и это мое личное

время, не будем терять его без толку.

Выйдя в особое сознание, я принялся одним потоком сознания читать текст по диагонали, другим потоком все это анализировать, а третьим усваивать. Это первый мой опыт в таком плане, не думал, что получится, но все вышло просто замечательно. Усвоение материала выросло раз так в десять. Таким макаром, я за два-три месяца могу все и осилить, если конечно дополнительных вводных не будет. Жаль только, домой не попаду после срочки, да там в общем-то кроме родителей и брата меня никто и не ждёт. Была Ленка, да не дождалась зараза, зачесалось, где-то, наверно. И ведь замуж не выходит, значит не серьёзно все, просто надоело быть одной, когда все подружки весело проводят время, да может и наплели чего. Ведь никто больше не ждёт своего парня, из зависти может и сподличали. Да и ладно, не шибко-то я по ней и сох, это просто знак престижа, подруга ждёт мол, в армии авторитет поднимает. Здесь это не требуется. Отец, думаю, поймёт и порадует за меня, сам ведь хотел, да не вышло, а тут в сыне воплотил свою мечту. Ну, а мама – мама по переживает немного, но примет всё как есть, она меня очень сильно любит, что бы влиять на моё решение. Тем более еще и братишка есть, есть к кому свою любовь приложить. Ему тоже через годик в армию, но он у меня в универе учится, может отсрочку получить.

Так прошел месяц. Я успешно усваивал материал, Филин очень активно мне помогал в этом, разъяснял моменты, ко-

которые без ста грамм не разберёшь, все так напутано. Их специально этому учат что ли, что бы запутать? Где это видано, когда сказано одно, а по факту выполняется совершенно другое? Почему? А потому что, смотри пункт три, здесь ясно сказано, что в таком ракурсе – это не работает, а стало быть, мы делаем наоборот. Короче если бы не Филин, то них... ничего бы у меня не вышло. А он молодец, грамотный мужик. И не подумаешь, что он оперативник, да еще со стажем в пятнадцать лет. Только не подумайте, что он любит спать – раз Филин, он, скорее ночной охотник, и очень успешный охотник. Ни одного провала за такой срок. Ну, режим у него такой, больше пользы он может принести именно ночью.

Утром, выходя со столовой, и направляясь в спортзал, меня перехватил дежурный, и сказал, что бы шел в зал отдыха на экстренное собрание. Видимо что-то серьёзное приключилось, раз всех собирают. Я спустился по лесенке на минус два, и прошел в зал. Там уже почти все собрались, ждали только майора и Никитича. Ну, вот и они подошли. Майор сразу встал в центре зала, как в тот день, и с размаху ударил нас новостями, неприятными новостями.

– Ну что, орёлики, видать и к нам пришла непраха. Вчера, при возвращении на базу, был задержан сотрудниками милиции, Удав. Свою принадлежность к ведомству он не афишировал, но, приятного, всё равно, мало. По своим каналам я узнал, что взяли его без сознания, иначе чёрта с два бы они его взяли. О том, что его взяли, это канальный мне и

сообщил. Взяли его на трупе, хм – на трупах, которые он и организовал. Два, каких-то синих мазурика. У одного голова теперь крутится в разные стороны без осложнений, а другой ребрами подавился. Ухват, мы тебе за что платим? Почему оперативный работник со стажем пять лет, не может справиться с уголовниками на дистанции в метр?

Тут меня зацепило серьёзно, ведь и без меня они должны были уметь справляться в таких ситуациях, а тем более, что он за все это время только один раз и был у меня на тренировках: – Товарищ майор, так он всего один раз у меня и был, всё остальное время он был на заданиях.

– Как один раз? Он же неделю на отдыхе был? За неделю хоть что-то должен был ухватить, тем более что и самбо он владеет в совершенстве.

– У меня он был всё остальное время, Сергей Георгич, снайперку мастерил, хотел перенять эстафету Бурята. Винторез его не устраивал, точил себе глушак на СВД, да пытался размер уменьшить, да только не важняцкий девайс вышел. Но ему понравился. Дальность прицельного выстрела упала, конечно, но зато на коротких дистанциях бьёт точно и бесшумно, даже тише чем с винтореза. Бурят ведь на этом и спалился. – вовремя меня прикрыл Никитич.

– А почему меня в известность не поставили? И что за самодеятельность? Хочу груши бью, хочу Машку жду? Ты-то Никитич, мог мне сообщить, что он профиль решил поменять, да и потом, этому ведь учиться надо. Он что, ре-

шил с бухты-барахты снайпером заделаться? А как же знания, предрасположенность?

– Да не кипятись ты, Сергей Георгиевич, никто не собирался менять профиль без твоего позволения, он пока только готовился, и меня попросил пока никому не говорить. А знания он у Бурята получал, полтора года тот его натаскивал. В точности выстрела Буряту он не уступает. Но вот то, что он в спортзал не ходил, об этом я не знал. Я думал, что то время, когда он не у меня, он в спортзале, а он оказывается чертежами занимался, да баллистику рассчитывал под свой патрон. Он ведь себе и патрон создал особенный, да и пуля с подвыподвертом. Сто процентный результат. Про чертежи я сегодня только узнал, когда в ящик его заглянул. – Никитич протянул майору стопку исчерченной бумаги – Вот, ознакомься.

– Вот блин, инженер доморощенный. Как вытаскивать то его теперь? – майор просмотрел чертежи принципиально нового оружия на базе СВД – Как эффективность то?

– Эффективность выше, чем у Винтореза, с длиной ствола с глушителем на десять сантиметров больше, но убийность раза в два больше. Прицельная дальность такая же, как и у винтореза. Звук выстрела – как кот чихает во сне. Идеальное оружие для нас. – выдал Никитич на раздражение майора. – А как так получилось, что его взяли бесчувственным?

– Да пока он разминал ребра второму оппоненту, первый к тому времени уже "отдыхал" отвернувшись неестественно, из кустов за его спиной выскочила еще пара сидельцев, ну и

тяжелым предметом, предположительно куском брусчатки, огрели по голове. Хорошо хоть череп у него толстый. Обшмонать не успели, милиция вовремя появилась, ну они и слиняли. По предварительным данным, конченные нарики. Его решили банально грабануть. В общем, так, после завершения операции, через неделю, все орёлики пересдадут рукопашку Ухвату, я лично буду присутствовать, тебя Никитич это не касается. Ухват, задачу понял?

– Так точно, понял. За неделю поднатаскаю отстающих. – с облегчением сказал я, ну как, туча краем только задела.

– А теперь по операции. Предложения есть? – майор вопросительно осмотрел всех присутствующих. – Вариант ноль не рассматривается, все же наши люди и при исполнении.

– А если использовать нашего агента и вывести его? – спросил Ребус, молодой лейтеха, поклонник хитрых комбинаций.

– Куда вывести, Ребус? Что бы подставить агента? Этот вариант тоже не рассматривается. – разозлился майор. – От тебя, Ребус, я такого не ожидал...

– Да нет, я не так выразился, вывести его в туалет, да и не самому агенту вывести, а передать Удаву, что бы он попросился в туалет. Его ведь в Купавне взяли, на подходе к базе? Значит он сейчас на Адмирала Нахимова 15. Там мы в туалете подготовили лаз в подвал, но так и не воспользовались, операция перестала быть актуальной, и всё спустили на тормозах, ну вы помните дело с Сазаном. А лаз так и остался, я

недавно проверял, все в норме. Уйти можно с другого подъезда. Только действовать надо быстро, его в любой момент в Москву могут отправить, если уже не отправили.

– Ай, молодца, Ребус, оправдываешь свой позывной. А Удав пока на месте, его только завтра утром хотят переправить, но ты прав, лучше это сделать раньше. – майор повеселевший распустил всех по своим делам. – Все свободны, а ты Ребус задержись, растолкуешь, что там и как.

Мы все разошлись по занятиям, я в спортзал, ну и большая часть состава тоже туда же. Пересдача рукопашки дело серьёзное, здесь за промах без сожалений в отставку отправляют. А вечером уже, Удав отчитывался перед командиром. Ну и в звании его отпустился до лейтехи. А что вы хотели, чуть не засветил группу в такое-то время, засветили добрый лаз, который мог еще пригодиться в будущем, ну и не справился с четырьмя синими, то, что они со спины подошли, и он их просто не мог увидеть физически, вины с него не снимает, ну он, в общем-то и не оправдывался, понимает, что виноват. А до кучи, еще и сдача рукопашки, в которой ему очень сильно надо постараться, ведь пропустил он все же много.

Неделю спустя была переэкзаменовка, и удивительное дело, сдали все и сдали просто замечательно. Я таких скоростей вообще у них не наблюдал. А особенно удивил Удав, он за малым меня разок чуть не достал. Если бы не три моих потока сознания, так и достал бы. Командир удовлетворил-

сы результатами, и тучи в коллективе развеялись. Кстати, на переэкзаменовке присутствовал и начальник штаба, ну и от него же мы получили указание сверху – продолжить операции. Много в стране изменилось, но не для нас, для нас все осталось по старому, и работы даже привалило, пока не знаю с чем это связано, а догадки к делу не пришьешь.

Прошло еще два месяца, и вот он, дембель!!! За это время я усвоил весь материал за три года, и даже неделей раньше успел все закончить. Майор погонял меня по курсам, проверил знания, и остался доволен, сказал, что теперь я точно поступлю. Ну, а боевая и физическая у меня и так отлично. Стреляю как бог, влет и не метясь и с любого оружия. Думаю и белке в глаз попаду, со ста метров, не метясь, зрение у меня отличное, с функцией "зума". Ребят тоже за это время поднатаскал здорово. Скорость им поднял. Как? Да всё не очень просто. Я ведь всё это время свои новые способности тоже испытывал и на парнях испробовал. В нирвану как Кречета не отправлял, просто говорил им, что бы они посидели спокойно, в медитации с закрытыми глазами, а я мол попытаюсь, используя свое биополе подкачать их возможности, а сам войдя в ра-хат, пытался прокачать участки – отвечающие за ментальное чутьё и скорость реакции. И да, я определил эти участки, проводя тренировку в состоянии ра-хат. Это сложно, но приспособиться можно, а если привыкнуть, то и очень здорово помогает. Например, теперь я загора вижу, что противник хочет совершить какое-то «необ-

думанное» действие, в этих участках резко изменяется цвет ауры.

Сначала, я определил участок отвечающий за скорость реакции, заставляя двигаться оппонента всё быстрее и быстрее, и увидел как увеличивается интенсивность свечения в районе затылка, а потом, используя взвинченное состояние скорости реакции стал проводить обманные удары, и замечая, как на некоторые обманные удары он реагирует правильно, то есть игнорируя их, но принимая серьёзный удар или прием в контратаке, и какой участок изменяет в этот момент интенсивность свечения. Этот участок находится в районе копчика. А ведь об этом и раньше можно было догадаться. Это, например, когда в момент опасности сокращаются мышцы в районе копчика. Испытывали такое чувство? Вот и я о том же. Когда оч..., в смысле, когда в районе копчика делает жим-жим, это предупреждение о том, что существует какая-то опасность.

Вот так вот, определив участки, отвечающие за скорость реакции и ментальное чутье, я пытался воздействовать своими энергетическими лучами на эти участки, и кажется, мне удалось их расшевелить. Эти участки стали более насыщены, а у ребят появилось предвидение и скорость, то чего им сильно не хватало, из-за чего, их и не брал Олег в ученики. Им бы еще потоки сознания увеличить, но тут они должны уже сами, занимаясь медитациями. Направление исследований я им дал, остальное зависит только от них.

А дембель-то у меня, какой-то странный получился, не по приказу нас демобилизовали, а по постановлению Совета Министров, даже обидно как то, ждал приказа, а тут такое. Ну и ладно, главное я отдал долг Родине, и теперь буду делать то, что мне нравится больше всего, а нравится мне... хм... Родину защищать. Опять к Родине вернулись, но уже без долга, и то хорошо.

С базы меня, под напутственные речи майора и пожелания ребят, отправили сразу в школу КГБ. Сейчас там уже идут занятия, я припозднился немного, но по поводу меня здесь уже была договоренность, так что меня сразу отправили на сдачу экзаменов, пояснив, что если я не сдам, то и место в общежитии мне не нужно. Ну а что, все правильно, я не в обиде. Экзамены начались с устных дисциплин, и продолжались три дня, так что сразу после устных дисциплин мне все же предоставили место в общежитии, так как первый и самый трудный экзамен я сдал. Дальше, проще. Огневые и физические дисциплины я сдал в лет, а тактику проведения операций сдал тоже без труда, тут всего за один курс материал. Так я стал курсантом школы КГБ и закончил ее с отличием. А чего там учиться-то оставалось, чуть больше полугода. Да и скучно если честно. Если другим курсантом требовалось шесть часов для усвоения материала, да еще после занятий в казарме теребили учебники, то мне с лихвой хватало всего пару часов, а все остальное время на занятиях я

изучал ауры ребят. И много интересного нашёл. Так как я видел не только ауры, но энергетические потоки, то заметил, что легче всего даётся учеба тем, у кого энергетический сгусток в районе затылка остается таким же розовым, но слегка увеличивается интенсивность свечения, а вот у тех — у кого этот сгусток доходит до алого свечения, тем намного тяжелее, больше энергии видимо затрачивается для усвоения материала. Хотел посмотреть у себя, но через зеркало это не видно, а пленка это не фиксирует. И тогда я стал рыться в библиотеке, и что удивительно нашел. Оказывается работы, по фиксации ауры и энергетических субстанций у нас в стране велись, и к тому же с успехом, вот только развитие это не получило, в смысле эта наука. А тут такие плюшки с правильным регулированием потоками лежат. В этой литературе даже были теоретические выкладки об устройстве аппарата фиксации энергетических потоков, и какие-то простейшие схемы.

Не долго думая, я решил собрать такой аппарат, благо знания с техникума связи остались по полупроводниковым приборам и сами полупроводники были в достатке в нашей лаборатории. Откуда лаборатория? Так ведь всякой шпионской технике обучать надо курсантов, а собирают их вот в таких лабораториях. Свободный доступ в лабораторию я получил, а надо было просто согласиться на помощь в конструировании всяких штучек, вот от туда и таскал всё, что мне нужно. Простейшая схема, которая была в той литературе, ока-

залась не рабочей, сопоставив теорию работы аппарата с конечным результатом той самой схемы, нашёл грубую ошибку в схеме, а может это и не ошибка была, а специальная дезинформация. Кардинально изменив электрическую схему и собрав аппарат, попробовал заснять себя в разных состояниях. После проявки пленки убедился, что все получилось, я увидел всю свою энергетическую составляющую. Оказалось, что у меня в районе затылка тоже розовый энергетический узел, но он окутан в фиолетовый кокон, и при использовании потоков сознания и увеличении скорости движения — этот кокон увеличивает интенсивность свечения и увеличивается в размерах. Тогда я попробовал "раскачать" этот кокон. Войдя в состояние ра-хат, я пытался воздействовать на него своими энергетическими лучами, исходящими из пальцев. Несколько дней никаких изменений я не замечал, но через неделю после очередной съемки заметил, как кокон мой увеличился в размерах и уже без использования потоков сознания составлял такой же размер. Ха, у меня опять получилось. Теперь я мог читать книгу по диагонали, затрачивая на страницу по одной секунде и усваивая материал полностью. Ну и как с такими возможностями не окончить школу с отличием?

Погоны нам выдавали в торжественной, но внутренней обстановке, так как организация у нас закрытая и официально мы не подлежим. Свой аппарат пришлось подарить лаборатории, а они заметили нехватку деталей и не каких-то там

диодов... Ну и ладно, я себе другой соберу, уже с электронным носителем, может и камеру получится сделать.

После окончания торжественной части и получении документов, мне выдали приказ и сопроводительные документы. В приказе значилось, что бы я отправлялся домой, в отпуск, на срок две недели, после окончания отпуска я должен был вернуться на базу. Ну что ж, было бы приказано...

Домой, в Омск, я прилетел в этот же день, благо билет по требованию взял без проблем. Родителей не предупреждал, а они знали, что я на днях должен приехать, но о точной дате я не говорил. Встреча была бурной и радостной. Мама аж расплакалась на радостях, кое-как успокоил. У отца выходной, дома был, ну мы на радостях и нарезались. Но мама сдерживала, просила подождать горячего. И вот, наконец, мы культурно за столом и с горячим, мама мои любимые манты приготовила. Наелся до отвала, а мама все подкладывает и подкладывает. И вот, когда я наконец откинулся на спинку стула, завязался серьезный разговор.

– Ну что, сынок, по документам вижу, что окончил школу ты с отличием, а как так получилось, что тебя взяли в эту школу, да ещё на четвёртый курс сразу? И куда теперь дальше? Ведь, судя по всему, тебя провели не просто так, и у тебя уже есть место службы? – спросил отец, и налил очередную порцию наливочки.

– Ты всё правильно вычислил папа, не просто так, а куда – не могу сказать даже тебе. Ты человек военный и сам пони-

маешь, языкастых туда не берут. Жизнь это сокращает здорово. Сам-то как, как служба? И где же всё-таки Олежка? – перевел я разговор на другую тему.

– Да что служба? Нехорошие изменения у нас намечаются с этим переворотом. Уже начались сокращения, людей просто выкидывают на улицу, ведомственное жильё отнимают, а куда людям деваться, у кого даже родственников не осталось? Обеспечение урезали, солдатики бедные питаются, чуть ли не одной капустой. Вынуждены отпускать их на подработку к частникам в помощь по стройке, там хоть накормят от пуза, тем и спасаемся. – отец скривился от воспоминаний – Не хочу об этом. А Олег ещё в Ленинграде, что-то не торопится он домой на каникулы. Обещает, что скоро приедет. Ты лучше скажи, зазнобу то себе нашёл?

Мама увидела, что я поскуцнел, и толкнула отца – Витя, ну ты чего? Какая зазноба при его-то режиме, когда бы он успел? Да и Лена...

– О Лене не надо мама, не зачем её вспоминать, да и забыл я её уже. Пусть живёт, как хочет, это её жизнь. Нам с ней не по пути. Да даже если бы и дождалась, то всё равно бы ничего не получилось, мне на службу меньше чем через две недели. – я встал, меня слегка повело, отец придержал. Отвык я от спиртного, почти три года ни грамма не пил, а тут с отцом уже вторую бутылку наливки добиваем. – Пойду я прогуляюсь немного, развеюсь.

– Да куда ж ты в таком состоянии пойдёшь-то, сынок, да

и времени уже двенадцатый час. Не дай бог в милицию попадёшь, да и так у нас не спокойно, каждый день сообщают о трупях. – Мама серьёзно взволновалась за меня.

– Ничего мама, я не долго, подышу воздухом немного и зайду. – я прошел в прихожую, и одел свою штатскую куртку в которой и приехал. На улице хоть и лето, но прохладно не по сезону.

Выйдя на улицу, я решил пройтись по парку, он сразу за дорогой перед домом. Давно я тут не был, любил тут вечерами время проводить с Ленкой... Хм... Опять эта Ленка. Ведь и не думаю о ней уже, серьёзно не думаю, а всё в голову лезет. Ладно, хорош, забыли. А деревья то подросли, и кусты вдоль дороги вымахали. Скамеек побольше стало, а вот свет так и не провели. Сейчас ладно, хоть луна немного освещает, а в пасмурную погоду ведь здесь глаз сломает. А воздух какой, только на полкилометра отошел от дороги, а воздух хоть в прок запасай.

– Так, а там что такое деется? – впереди, где-то в ста метрах от меня, послышался какой-то крик, женский крик, и резко смолк. Не мешкая, но соблюдая меры предосторожности, я поспешил вперед. Меня в тёмной куртке видно с дороги не было, да и я прижимался к кустам. Когда я дошел до предположительно того места, откуда послышался крик, то услышал ещё и какую-то возню, и редкие переговоры с противными смешками. Аккуратно выглянув за кусты, я увидел троих отморозков, которые раздирали одежду у бесчув-

ственной девчѐнки. А девчѐнка-то, видно домашняя, я по одежде сужу, которую выкинули в мою сторону. Обычная такая одежда, блузка и юбка. Один дылда раздевает, а двое стоят рядом и комментируют: – Давай быстрее Лешак, терпелу уже нет. – Ага, ещё и от тела надо избавиться – вторит второй. Упыри, бляха. Ну, я сейчас избавлюсь от тела, ага, от трёх тел.

Проломившись сквозь кусты, я вылез на полянку. Вся троица застыла.

– Эй, ты кто такой? – пролаял судя по всему Лешак. – Пацаны, на нож посадите-ка его, на всякий случай.

Не стал я разводить политесы, и ждать когда же ко мне подойдут на ножик сажать, а быстренько сам переместился к ним на расстояние вытянутой руки, и так же быстро отключил их, направляя по энергоимпульсу в сонную артерию, сначала стоящих, а потом и Лешака. Они так ничего не поняли, да и как понять, если всё это я проделал за одну секунду. Когда я наклонился к девушке, эти два упыря еще только падали. Оттащив от девчѐнки в сторону Лешака, я прислушался к ней, и понял, что она еще жива. На голове огромная шишка, но крови нет, видимо просто вырубили чем то, ага, а вон и вырубатель лежит в виде дырна. А хороша чертовка. Блузку с неё уже содрали, даже юбку стянули, маечка надорванная на ней, да трусики. Краски на лице нет, да она и без краски прекрасна. Волосы выющиеся, золотистые, глаз не вижу, закрыты, носик прямой, губки алые и без помады, ли-

цо – чисто славянская красавица, а грудь где-то второй размер с плюсиком. Фигурка... про таких говорят; девяносто – шестьдесят – девяносто. Не удивительно, что эти упыри её пытались оприходовать, но вот зачем же убивать такую-то красоту. Сам ведь слышал, как они хотели потом избавиться от тела. Так, ладно, надо что-то делать, попробую тот трюк, что сотворил с Кречетом. Но сначала действительно лучше избавиться от тел.

Подойдя к упырям, я при помощи того же энергоимпульса, имитировал остановку сердца, и отволол их подальше с полянки, и закинул за очень густые кусты. Если и обнаружат, то только собаки, да и не страшно, меня никто не видел. Хотя никакого удовольствия я не получил, хотел ведь их в сознание привести, и поизгаляться чуток, ну руки там переломать, ноги, яйца разбить всмятку, а потом подумал, тогда ведь начнут поиск убийцы, а мне это не надо. Могут прохожие появиться, крики услышат, помощь позовут, а у меня тут девушка без чувств. В другой раз разомнусь. Ненавижу упырей, и чем их меньше, тем чище в моей стране. Сегодня вот девушку спас, а скольких спас в будущем, они ведь на этом не остановятся, таких только могила останавливает. А мама говорила, что не спокойно в городе, да она оптимистка у меня. Это уже ближе к хаосу. Ладно, хватит, пора девушкой заняться.

Я подошел к девушке, присел рядом с ней, и вошел в состояние ра-хат. Я уже автоматически называю это состояние

ра-хат, по кодовому слову, так проще. Осмотрев девушку, я увидел какое-то несоответствие в верхней части головы, и в районе затылка. Энергетический узел угасал. Он ещё излучал свет, но уже очень слабо, и с каждой секундой становился слабее. Я чертыхнулся, и стал срочно вливать в нее свою энергию. Как это делается, я не знал, но действовал чисто интуитивно. Я направил в район ее энергоузла свои лучи, и попытался отдать энергию таким образом, но ничего не выходило. Тогда я разместил руки у нее над головой ладоньками к узлу, и представил, что вся моя энергия полилась через ладони к ней, и это подействовало. Из моих ладоней полился золотистый свет, прямо к её энергоузлу, и он стал наливать светом. Дождавшись, когда её энергоузел приобретёт нормальное свечение, я убрал руки, но заметил, как эта энергия стала утекать через разрыв в верхней части головы. Тогда я уже при помощи лучей стал латать этот разрыв, и убирать явно лишнее образование темного цвета. Разрыв в энергоканалах залатать удалось, и свечение ауры приняло нормальные формы, но энергоузел за время моего лечения снова потускнел, часть энергии улетучилась.

“Хм..., стало быть, лучи – это как хирургический инструмент, а через ладони я могу управлять энергией. А с Кречетом я это не понял. Тогда выходит с ребятами я как скальпелем ковырялся в их энергоузлах, и ничего не сломал, и у себя тоже.... Вот дурак то а-ааа. Век живи, век учись. Надо будет в этом тщательней разобраться. А сейчас перельём ей

еще немного энергии.”

Я снова занес руки над её головой, и снова сконцентрировался на передаче энергии, и энергия потекла, а я понял, откуда она потекла, да из груди. Там видимо главный узел. Я запомнил это состояние на будущее, и стал наблюдать за процессом. Наконец её узел наполнился свечением, и я прекратил перелив, и почувствовал, что чертовски устал. Случись сейчас драка, и я не смогу так эффективно драться даже с одним противником. Это скорее всего из-за отдачи энергии. А девушка тем временем стала оживать. Я заметил, как у нее задергались веки, значит, все будет хорошо.” Ох дурак то, на ней же ничего нет практически.” Я быстренько скинул с себя куртку, и накрыл ею девушку. Наконец она пришла в себя и открыла глаза.

– Ой, кто вы? Где я? Что случилось? – задала она первые вопросы, и я испугался, что она потеряла память. Но потом вспомнил, что она не спросила – кто я, и успокоился, решил рассказать полуправду.

– Если по порядку, то меня зовут Александр, находитесь вы в данный момент в городском парке, а вот что случилось, я бы и сам хотел узнать. Я прогуливался в парке, и услышал крик, потом я понял, что кричали вы, потому как над вами были три уро... хулигана, и срывали с вас одежду. Я вышел на полянку, громко их отругал, и они убежали. А потом увидел, что на вас почти нет одежды, и накинул куртку, и тут вы пришли в себя. – рассказал я на коленке состряпанную

историю.

– Значит Александр? Врёте вы все Александр. – она посмотрела мне в глаза, и улыбнулась. “Ух, ё-ее, а глаза то у неё изумрудные... Да, я ведь... сейчас я ... да что со мной? Мне петь хочется, и петь для неё. Так, соберись, нам ещё объясняться.” Она села, придерживая куртку рукой. – Я ведь уже почти умерла, и видела, как вы что-то делали с моим телом, не прикасаясь к нему, после чего я снова вернулась в своё тело. Вы экстрасенс Александр?

“Как так случилось, что она выходила из своего тела, и я этого не заметил, выходит, выходила душа, а душу я, значит, не вижу. Да-аа, прокол, и что теперь говорить?” – Нет,... Э-э...

– Александра. – “и такая милая у нее улыбка, да что со мной такое?”

– Так мы тезки выходит Сашенька?

– Сашенькой меня зовёт только папа, но вы, если хотите, можете звать меня Сашей. – “и опять такая игривая улыбка...”

– Так вот,... Хм... Саша, я не экстрасенс, я военный, просто мне хотелось волосы ваши потрогать, но я боялся, а потом вы очнулись, и я быстренько накрыл вас курткой. Я ничего не видел, честное слово. – “ну прям как первоклассник, да очнись же ты, околесицу какую то несешь. Хотя, что еще тут придумаешь?”

– Прям, так и ничего? – “и снова такая озорная улыбка,

а зубки ровненькие, беленькие. На вид лет девятнадцать ей, кажется, я пропал..." – Ну ладно, не хотите говорить, не надо. В конце концов, каждый имеет право на свои секреты. И СПАСИБО тебе.

– Для тебя Саша, все что угодно. – "это что это я такое сказал?" – В смысле на моём месте так поступил бы каждый...

– Значит всё что угодно? Может, тогда проводишь меня до дома? А то ведь в таком виде я могу и не дойти... – "ну откуда у ней эти бесенята в глазах? Быстро она оклемалась, и не сказать, что буквально десять минут назад при смерти была."

– Конечно, провожу. Куда тебя отвести? И кстати, как так получилось, что ты одна, в такое позднее время и в парке?

Саша встала, повернулась ко мне спиной, одела куртку в рукава, и, застегнувшись, повернулась ко мне. Куртка ей была чуть ниже по... , ну вы поняли. Юбочка была разорвана, и как одежда уже не годилась, ну а куртка выглядела на ней как кожаное платьишко.

– У подружки я засиделась, мы готовили вместе кое-какой проект, ну и не уследили за временем. Папа ее хотел меня проводить, но я отказалась, мне тут всего-то через парк пробежать, ну и побежала, а на выходе с подъезда была эта тропа. Мимо них я прошла спокойно, никто ничего не сказал, только взглядом провожали, а вот когда я зашла в парк, они бросились за мной. Я побежала, но посреди парка они меня догнали, а дальше ты знаешь. Магазин "Океан", знаешь, где

находится?

– Конечно, это в моем доме. – удивился я.

– Хм... , так и я там же живу. Что-то я тебя там не видела никогда. Тебя бы я заметила. – удивилась она не меньше моего.

– Так я сегодня только приехал, давно дома не был, почти три года, служба... – пожал я плечами.

– Понятно, поэтому и не видела. Мы два года назад только переехали в этот дом, и вообще в этот город, до этого жили в Ленинграде. – пояснила она, и с грустью вздохнула. – Ну что, пойдем?

И мы потихоньку пошли в сторону дома. Нашего дома.

– А где ты служишь? – спросила Саша – Если конечно это не секрет.

– Я... Э-ээ... не могу сказать, извини, но на благо Родины. – “блин, и не скажешь ведь правду, да я толком и сам не знаю, где я служу. Не говорить же что в группу "Анти-террор", это закрытая информация. Да и "Антитеррор" какой-то странный, с ребятами то общался, они говорили, что у них есть база в центре города, особо и не шифруются, но стараются всё же не светиться, а у нас же база в лесу, где-то у черта на куличках, да еще и под землей.”

– Ну, секрет, так секрет – расстроилась она, стараясь не подавать виду, но я-то заметил. Блин, может анекдотами ее развеселить?

Идея удалась, до дома она уже дошла с весёлым настроем.

нием. По дороге нам так никто и не встретился, ну и хорошо. Я проводил её до подъезда, мой, кстати, соседний, и показал ей окна своей квартиры, там еще не легли и свет горел. Она мне тоже показала свои окна, там тоже ещё не спали. Обменялись телефонами, и, поцеловав меня в щёчку, она побежала домой. Я ей сказал, что бы она выглянула в окошко, что бы убедиться, что с ней всё в порядке, и спасать больше не надо. Дождавшись, когда она выглянет из окошка, я помахал ей, и пошел к своему подъезду. А одежду свою изорванную она подобрала, дома, говорит, выброшу. Когда только успела, я и не заметил. И что самое поразительное, как я мог забыть о её одежде. Это ведь УЛИКА. Что то со мной не так после этой встречи, туплю по страшному.

Я дошел до своего подъезда и присел на лавочку. На улице никого, и неудивительно, времени-то уже второй час. Температура градусов пятнадцать всего, а в рубашке-то одной прохладно. Но мне надо немножко подумать. Что же мне теперь делать, точнее как быть? Что делать-то понятно, от службы меня никто не освобождал, да и не против я служить, а вот как быть с Сашенькой? Понравилась она мне, очень. Да что там, я кажется, в нее влюбился, вот так то. С Ленкой у меня такого не было. Просто встречались, но что бы испытывать какую-то страсть к ней – не было этого. А тут меня просто клинит. Да ещё эти изумрудные глаза, они меня околдовали просто. Ладно, завтра если позвонит – будем думать, а теперь пора домой, родители, поди, волнуются.

На следующий день, прямо с утра, она мне позвонила, и мы договорились встретиться во дворе. Она отдала мне мою куртку, и мы ещё проболтали часа полтора. При свете дня я вообще не мог оторвать от неё взгляд, и она, конечно же, это заметила, и, по-моему, ей это даже понравилось. Видимо я тоже был в её вкусе. На вечер договорились сходить в кинотеатр, на фильм "Пираты 20 века". Станный выбор для девушки, при том, что фильм выбирала она.

Вечером, после похода в кино, на пути к дому, я ей всё-таки рассказал, что служу в КГБ, но без подробностей. Впрочем, её это не испугало и не оттолкнуло. Гораздо больше её огорчило, что мне скоро на службу. Ей самой тоже еще два года учиться, и учёбу бросать она не собирается. Условились на двухгодичной проверке чувств. Кстати, она призналась мне, что я ей не безразличен, и даже очень не безразличен, сразу после моего признания чувств к ней. Так что, может, что и получится. Родители у неё простые работяги, папа авто-слесарь, а мама учительница в младших классах.

Когда мы дошли до дома, она затащила меня к себе домой и познакомила со своими родителями. Мне они очень понравились, простые люди, без всяких заморочек. Впрочем, как и я, им. Мы немного посидели, попили чай, и я пошел домой.

Так мы провели вместе все оставшиеся дни. Я её приодел, благо денег у меня было достаточно. Насилу удалось мне её убедить, что это мне только в радость, не хотела принимать подарки. В итоге получил от неё очень долгожданный поце-

луй в губы и искры радости в её изумрудных глазах, а большего мне и не надо. Моим родителям Александра, или уже Сашенька, очень понравилась. Мама её уже называет дочка, Саша пока зовет маму Лидия Васильевна.

И вот пришло время отправляться на службу. Братишка так и не приехал, загулял, поди. Но в телефонном разговоре он сказал, что билет уже куплен, и сказал, что едет с сюрпризом. Интересно, что за сюрприз. Наверняка девушку везёт для знакомства с родителями. С его-то любвеобильностью вполне возможно. Приедет завтра, ну а мне уже сегодня в дорогу. До поезда попросил меня не провожать, не люблю долгие проводы. Отдал оставшиеся деньги маме, мне они как-то и не к чему, там полное обеспечение. Попрощался с родителями, поцеловал Сашеньку, и сев в такси отправился на вокзал.

Еще одна страница моей жизни перелистнута. Теперь у меня есть ради кого жить. Так уж получилось, что некому мне было отдать свою душу, Ленку не считаем, это просто жизненный опыт. И вот теперь в моей душе разгорается пожар. Мне становится тепло только при одной мысли о Сашеньке. Не знаю, как перенесу я разлуку, мне её уже не хватает. При одном только воспоминании её смеющихся глаз, я забываю обо всём на свете. Это просто чума какая-то.

Глава 4

До Купавны я добрался без происшествий, а там меня уже встречали. Хотя я и знаю, как добраться до базы (когда ехал на учебу запомнил дорогу), но пропуска на саму базу у меня не было, потому и дал телеграмму. Встречал меня Филин. Он искренне порадовался за меня, поздравил с лейтенантскими погонами и мы отправились на базу. Прибыв на базу и оставив свои вещи в своей же комнате, благо никто её не занял, сразу отправился к командиру. А тут ничего не изменилось. Группы на заданиях, присутствует несколько человек всего, повышают свою боевую. Кто в тире, а кто занимается в спортивном зале, друг друга валяют. Увидев меня, они очень обрадовались. Ведь как, только у них начало что-то получаться, и тут у меня дембель и учеба. Больше полугода меня не было, как бы, не растеряли они все свои достижения.

Дойдя до кабинета командира, я постучался и вошел.

– Разрешите товарищ майор? Лейтенант Стрелок после обучения и отпуска прибыл! – я встал по стойке смирно и вытянулся в струнку.

– Ну, ну, Ухват, не тянись так, не в строю. Или уже всё таки Хват? – майор, улыбаясь, подошёл ко мне и протянул руку. – Рад, что прибыл, заждались мы тебя. Ребята уже чуть ли не каждый день о тебе спрашивают. – “ох и крепкая же у него ручище, никак не привыкну. Вроде и не Геракл, а по-

диж ты. А почему он сказал Хват? Это что, первая буква в смысле "ученик"?" – Присаживайся, давай. Как тебе новый позывной? Привыкай, теперь это на постоянно. Теперь ты не "младший научный сотрудник", а полноправный член "научного сообщества"

– И в чем же будет заключаться "наука"? Я ведь так толком и не знаю задач, которые нам надо решать? – “сейчас-то хоть скажут, куда я вляпался? Наверняка куча подписок потребуется. И я не ошибся.”

– А вот об этом мы сейчас с тобой и поговорим. На-ка вот, прочитай и подпишись для начала. – он протянул мне папочку и ручку.

Ну, так и есть. Я, такой-то – такой-то, обязуюсь... и тд. и тп. Я подписал везде, где требовалась подпись, и протянул папку майору.

– Ну, вот теперь и поговорим. Что ты знаешь о ликвидаторах? – спросил майор, и внимательно посмотрел в мои глаза. “Ну-ну, посмотри, что ты там хочешь увидеть?”

– А что тут знать? Есть тело – есть дело, нет тела – нет дела. Я догадывался, что мы занимаемся ликвидациями, или вас интересует моё отношение ко всему этому? – майор, немного удивившись, всё же качнул головой. – Вы знаете, товарищ майор, я считаю, что всё же такая служба нужна, да она просто необходима. Не всегда честным способом можно засадить отъявленного головореза за решётку, в последнее время даже, они чаще сразу выходят из-под стражи за недо-

статочностью улик, которые в свое время подчистили его же подельники, или ещё того хуже – купленные менты. А адвокаты играют роль посредников. И лично моё мнение – таких мразей, надо лечить только зелёнкой на лбу, начиная с нижнего звена и до самого верха. Вот только сомневаюсь я, что верх убрать удастся, не из-за профессионализма – а просто тупо не дадут.

Майор встал, прошелся по кабинету с задумчивым видом, остановился у карты Советского Союза, которая висела на стене полуприкрытая шторкой и о чем-то задумался. Я не беспокоил его, ожидая, когда же он очнётся. Наконец он отошел от карты, сел на стул и сказал.

– Если бы не эта подписка, – он показал на папку – ты бы отсюда уже не вышел. Кто тебе рассказал про суть наших операций?

Я поежился под его взглядом, но раз сказал "а", говори и "б". – Да никто мне ничего не говорил товарищ майор, всё это я понял самостоятельно. Здесь ведь не нужно иметь ума палату, что бы понять для чего всё это нужно. Первым звонком была гибель Бурята, а убедился уже, когда вытаскивали Удава. Подготовить лаз в милиции не просто, и очень не просто сохранить его без использования на протяжении долгого времени. Это говорит о том, что возможностей у нас много, а много возможностей только у государства. Сопоставил эти факты с гибелью Бурята, первоклассным снайпером, который на задание брал винторез, и всё сложилось. А еще я

иногда слушаю новости. Вот и всё.

– Ты прав, не сложить два и два – это надо быть дегенератом. Ну что ж, я рад, что у тебя такое отношение к нашей работе и нет предубеждений. Но ты говоришь об этом так спокойно, что возникает чувство, что тебе уже приходилось проводить ликвидации. – майор очень внимательно посмотрел на меня своим сканирующим взглядом, что мне стало как то не по себе, и я решил не скрывать о случае в парке. В конце концов, я кончил упырей, и о них никто не скажет хорошего слова.

– Вообще то да, приходилось, и совсем недавно, в отпуске. – и я рассказал как и когда всё произошло, умолчал только о способе убийства, сказал только, что остановил сердце сильным ударом ладошки в район груди. Майор сделал какую-то пометку в своем блокноте и перевел разговор на другую тему.

– Хорошо, это мы проверим, заодно концы подчистим, если там будет что-то прорисовываться о тебе, но тебе сразу же надо было позвонить на базу и сообщить об инциденте, и впредь никакой самостоятельности. А теперь задание лично для тебя. Через три месяца будет проверка моих орлов на физподготовку, самооборону без оружия и быструю атаку. Больше внимание прошу уделить на первое слово, так как с атакой у них все в полном порядке, а вот скорость в конкретном случае – очень необходима. Прошу заметить, что основным критерием проверки будет являться именно быст-

рая атака. Не подведи меня Хват, от этого будет зависеть наша проффпригодность. – Майор устало откинулся на спинку стула и полуприкрыл глаза. “Видимо действительно поставили жёсткие условия. И кто будет проверяющим интересно?”

– Сделаю всё, что от меня зависит товарищ майор. Да, разрешите спросить? – майор махнул головой – Возвращаясь на базу, на поезде, я купил желтую газетёнку скоротать время, кроссворды порешать, ну и наткнулся на статью о "Белой Стреле", там какого-то банкира порешили, это... – я задумался, как это сформулировать, а майор смотрит на меня и ждёт собака такая. Нет помочь как то. – Это не о нас?

– Хм, да как тебе сказать? – он, наконец, улыбнулся и расслабился. – Тут вот какое дело, банкир этот, дважды судимый за хищения государственной собственности, Хлястиков Семен Григорьевич, в бандитских кругах просто Хруст, не успев выйти с колонии, вдруг стал практически сразу банкиром. И банк был создан с нуля и так быстро, что невольно заинтересовались сим фактом сотрудники по экономическим преступлениям. Покапали немножко, на первый взгляд всё законно. Тогда они копнули глубже, и выяснился факт... Не важно, в общем, он спонсировал терроризм на отмытые деньги наркотраффика, и придумал всё это именно он. Местные бандиты спонсировали его деньгами на первое время, а потом стригли бабло – как травку на лужайке. Когда его ликвидировали, а это происходило в его загородной резиденции, он раскладывал какие-то карты, ну и одна карта упала

прямо на него, а остальные остались лежать на столе рубашкой вверх. И упала на него карта именно белой стрелы. Крот это заметил, но оставил все как есть. А когда появилась информация по этому убийству в СМИ, на факт карты с белой стрелой было указано особо. Вот тогда и было принято решение оставлять после себя карты с белой стрелой. Впрочем "Белой Стрелой" нас окрестили с первой же картой банкира. Ну а теперь мы поддерживаем это реноме. "Белая Стрела" ведь просто так никого не наказывает. Пусть знают, и бояться, может поменьше станет этого мусора. Ну, я ответил на твой вопрос? Хорошо, а теперь приступай к своим непосредственным обязанностям.

– Так точно. Товарищ майор, а когда я буду участвовать в ликвидациих? Просто... не хотелось бы мне всю жизнь заниматься тренерством, не моё это.

– я опустил плечи и понурился, мне и в правду не улыбается постоянно околачиваться на базе и заниматься одним и тем же.

– Вот обеспечишь мне качество при проверке, вот тогда я тебя и буду привлекать в группы, а сейчас разговор окончен. Ступай на своё рабочее место.

– Есть, так точно. – я повернулся и собрался идти, но тут майор добавил.

– И поменьше этого "есть" и "так точно", на базе мы дома, а дома – как дома, уяснил?

– Так точ... в смысле, уяснил, простите. Пошел я тогда,

ребята ждут.

– Иди уже, иди. – спровадил меня майор.

Следующие три месяца для меня прошли как во сне, не в том плане, что все время спал, а как раз наоборот, но практически не запомнил эти дни. Они проскальзывали в сознании, как сон после пробудки. Но кое-что я все-таки помню, а именно – я разобрался со своими возможностями управления лучами с пальцев. Всё оказалось не просто, а очень просто. В момент вмешательства в узел, на что ты рассчитываешь, то и получаешь. То есть – если ты хочешь что-то изменить и думаешь только об этом, то лучи становятся как бы пластичными и гибкими при соприкосновении с энергетическим узлом человека. И если производить что-то типа массажа на отличающихся участках узла, то со временем узел будет становиться более однородным. Да, энергетические узлы практически у всех людей имеют более тусклые участки, и эти участки чаще всего находятся на одном и том же месте. Когда в школе я рассматривал свой энергетический узел, то заметил, что у меня эти участки более яркие, чем у наших ребят, ну и сравнил наши возможности. Вывод – именно эти участки и отвечают за скорость и реакцию. После этого я стал воздействовать на ребят перед каждой тренировкой, сажая их в рядок и заставляя медитировать, а сам тем временем провожу "массаж" узла. И дело пошло. Времени на это уходит часа полтора, но это время с лихвой компенсируется последующей тренировкой. Ребята видят результаты своих

достижений и лишних вопросов не задают, когда очередной раз перед тренировкой я заставляю их медитировать. Спал я эти три месяца очень мало, в сутки выходило часа по три четыре. Ну а как вы думали. Тренировать то приходилось сорок три человека. Майор после моего возвращения собрал всех в родное гнездо, отложил все операции (уж не знаю как у него это вышло, не однократно я слышал перебранку командира с нач.штаба), но учебный процесс обеспечил. Разделив всю эту ораву на четыре группы, я и приступил, отведя каждой группе четыре часа.

Результаты меня порадовали. По истечении этих трех месяцев, любой из наших ребят мог драться со мной практически на равных. Но я все же был быстрее их, и увеличить им скорость далее я уже не мог. Последние полмесяца, мои "массажи" уже не приносили почти никакого результата.

Если смотреть на них во время выполнения какого-то приёма, то можно заметить только смазанные движения, как крылья у птички колибри. Майор был очень впечатлён. Он уже не скрывал своей радости, и день перед проверкой мы все провели в отдыхе. Каждый занимался своими делами, а я, наконец, выспался от души. Последние дни мне приходилось в медитациях выводить себя с черты нервного срыва. Спал я ровно сутки, и никто меня не беспокоил. Снов не было, от слова совсем. Проснулся от прикосновения. Это дежурный был послан разбудить меня, приехала комиссия, и мне следовало присутствовать. Хоть и не сам проснулся,

но встал полностью отдохнувшим и бодрым. Быстро умывшись и одевшись, перекусил шоколадкой, которую накануне утром принёс себе в комнату и побежал в спортзал.

В спортзале уже находились все группы с одной стороны зала и с другой стороны сидели на лавочке незнакомые молодые люди, в количестве десяти человек. Ну как молодые, под тридцать то им точно есть. Выглядят все как-то одинаково. Спортивные фигуры, одинаковые стрижки, да и ростом похоже все одного, сидят они, определить сложно. Среди них не только славяне, вон тот крайний слева похож на корейца, а может и китаец. По середине вижу таджика, а рядом с ним – то ли бурят, то ли казах. Второй справа чеченец, точно чеченец, их спутать сложно. На вид крепкие и поджарые, ни грамма лишнего веса. Ну, этим нас не удивишь, наши ребята выглядят не хуже. Но вот их глаза, глаза снулой рыбы, вгоняют в дрожь. Вроде смотрит на тебя, а такое чувство, что тебя и не видит, ты ноль, пустое место. Это глаза убийц. Хотя и мы не футболисты, но у ребят всё же взгляд другой, какой-то осмысленный. Видимо с ними предстоит парням состязаться.

Ну, вот, наконец, и командир зашёл с группой. Павла Константиновича вижу, а вот двое других не знакомы, да и лиц их не разглядеть. Оба в штатском, как и командир, на головах шляпы с широкими полями, которые прикрывают лицо. Хм, в помещении и в шляпе, нелепо как то. Присели они в дальний темный угол, и наконец, сняли шляпы, но лиц всё

равно не видно. Конспираторы хр... блин. Да и ладно, мне не особо и интересно, может быть пока...

Майор отделился от группы проверяющих и направился к нам. Собрав всех возле себя, он поставил задачу.

– В общем, так парни, вон те ребята – это спецназ ГРУ. Ребята, много повидавшие на своем веку, и много кого проводившие в век иной. Подготовка у них считается исключительной, лучше них у нас и нет никого. Ваша задача опровергнуть этот факт. Один из проверяющих всё это и затеял, очень хочет прикрыть нашу лавочку, так что не подведите парни. – командир охватил нас общим взглядом и увидев, что никто не стушевался, махнул головой. – Я так и думал. Вы уж тут сами составьте очередность. После боя отходите в сторону. Начало боя зеленый флажок, конец – красный. А я пока переговорю с оппонентами. – И он пошел к ГРУшникам.

Когда он подошел к ним, ГРУшники встали и обступили командира. С минуту они о чём-то беседовали, до нас звук голосов не доходил, но по виду ребят было видно, что они не очень довольны результатом переговоров. Вскоре майор вернулся к нам, что бы, что-то видимо добавить к вышесказанному.

– Так, парни, я сейчас с ними разговаривал по поводу очередности, хотел, что бы они выходили по очереди, дабы дать отдых после боя, но они очень самоуверенно заявили, что будут работать, пока хватает сил. Их десять, на каждого по-

лучается, по четыре человека, а кому то достанется и по пять. Я пытался их убедить, что это не самый лучший выход, но они упёрлись... Впрочем, пусть делают, как хотят. Да, Хват, тебе не надо бы выходить, тебе они не соперники, и я не хотел бы, что бы тот гусь увидел твои способности. – тут подал голос Павел Константинович, и круговым движением руки показал майору, что пора бы уже и начинать. – Ладно, парни, удачи вам! – и он поспешил к группе проверяющих.

– Ну что парни, как будете выходить, по старшинству? – предложил я вариант.

– Неплохой вариант. – ответил Филин – Значит я иду первым, дальше сами распределите. Ну, я пошел, вон, от них уже вышел один.

– Ни пуха, Филин! – пожелал я.

– Хват, иди к черту! – и улыбается зараза. Нет, всё-таки в наших парнях человеческого больше, чем у этих ГРУшников. От них за версту мертвечиной разит. Взять Филина, сколько он уже служит, скольких он уже проводил, а всё-таки остался человеком способным на эмоции, что не заметно за противником. А, может, я их просто мало знаю, близко не общался.

Тем временем Филин уже вышел на ковёр, изобразил легкий поклон противнику, ГРУшник отзеркалил, и встали в боевые стойки в полутора метрах друг от друга, ожидая друг от друга действий. А парнишка-то не низенький, метр восемьдесят – восемьдесят пять где-то. Филин-то поменьше

будет, на четверть головы где-то, ну это ничего не значит. Выглядит очень подтянуто, весь перевит жилами. Хотя он и в кимоно, но временами можно заметить тело. А ведь они все такие. Как с конвейера. Лица только разные. Этот славянин. Лицо ничем не примечательно, никаких запоминающихся черт. Такое лицо и не запомнишь. Впрочем, наши парни в этом тоже не отличаются. Боевая стойка у него, чем-то похожа, на стойку в карате-до. Стоит не напряженный, будто ему нечего опасаться. Ну, это ты зря. Вот, наконец, Филину надоело выжидать действий противника, и он проявляет инициативу. Быстро сокращает дистанцию, и правой рукой, прямым, пытается пробить в грудь. Противник купился, выставил блок левой рукой со смещением корпуса в правую сторону и пробивает правой ладонью в шею, но уже в следующую миг он оказывается на ковре. Никто ничего не заметил, даже я, а трудно заметить ускоренные движения, не находясь в боевом режиме. Надо отдать должное ГРУшнику, через три секунды он всё же встал, и попытался восстановить дыхание. Видимо Филин ему в грудь зарядил. Восстановив дыхание, он уже встал в стойку не так расслабленно, а в глазах появилось какое-то осмысленное выражение. В них явно читалось недоумение. Ведь лежать сейчас должен был Филин. Все верно, если бы я не развил у ребят реакцию и скорость, то так бы всё и произошло.

Следующей атаки не пришлось долго ждать, в этот раз атаковать начал оппонент. Сделав обманное движение ногой

в область корпуса, он быстрым разворотом выкинул ногу в район головы, и так быстро всё это произошло, что я испугался – что Филин пропустит этот удар, но я ошибся. Филин просто подбил опорную ногу, и добил уже локтем, в грудь упавшего. Туше. Никто не заметил, почему упал ГРУшник, но заметили, что в момент, когда голова Филина должна была соприкоснуться с ногой противника, её просто там не оказалось. Мгновение, и он уже лежит на противнике, и пробивает в грудь. В этот раз боец пролежал секунд десять, попытался встать и не смог. Со стороны проверяющих подняли красный флажок. Филин встал, протянул руку бойцу и поднял его, но дышать ему всё еще было тяжело. Подошли его друзья и увели к себе. Филин отошел в сторону. ГРУшники собрались в кучку, и что то азартно обсуждали, и вот наконец на ковёр вышел чеченец. С нашей стороны вышел Грек, капитан. Почему его так называли, мне потом ребята рассказали. Однажды, когда группу выполняющую задание зажали, он отжигал – словно танцевал сиртаки. Но благодаря именно таким вот движениям, группа и вылезла из переделки. Противник просто не мог попасть в него, а он с каждым движением нёс смерть.

Соперники вышли на ковёр, встали друг против друга и стали ждать отмашки зеленым флажком. Как только зеленый флажок просемафорил, чеченец сразу сократил расстояние и выстрелил кистью левой руки согнутыми пальцами в первых фалангах в район горла, вообще-то такой удар смерте-

лен, но Грека на том месте уже не было, он стоял сзади. Похлопав ГРУшника по правому плечу, он тут же пригнулся и во время, потому что в этот миг, если бы он стоял, то был бы нокаутирован стопой правой ноги чеченца. Вообще бой – какой-то неправильный, дёрганный. Если бы против Грека был один из наших парней, то и бой получился бы красивый, и продлился бы минуты две, а то и три, а так, одно разочарование. Ну правильно, их же учили совсем другой школе, против Вьюжки всё это бессмысленно. И чего Грек только уварачивается, пора бы уже... а хотя и уже, все противник в нирване. Никаких движений с его стороны не видно. Вот подскочили его товарищи после красного флага, прощупали пульс, и успокоенные потащили его за ковер. Спустя минуту, чеченец пришёл в себя, и обескураженный и злой сел на лавочку. По нему видно, что ему очень больно, но виду он старается не подавать. Уважаю.

– Так, парни, такое больше не вытворять, не надо нам настраивать ГРУшников против себя еще больше. К чему эти танцы? Можешь закончить бой быстро – действуй. Против нас они просто дети. Но и калечить не надо. Выводим из строя мягко, но надёжно. – проинструктировав парней я посмотрел в сторону проверяющих. Там происходила какая-то жаркая дискуссия. Наши оппоненты тоже что-то обсуждали...

Как и следовало ожидать, после моего инструктажа, бои проходили очень быстро, от пяти до десяти секунд, и закан-

чивались нашей победой. Чаще всего противника закручивали в бараний рог, и не давали ни одного шанса на то, что бы вырваться с болевого. Этого было достаточно. И вот, когда я хотел присоединиться к своим парням, после боя они собирались в другом месте, неожиданно подал голос один из проверяющих.

– Молодой человек, а вы куда уходите? – проскрипел как не смазанная телега голос проверяющего – Мы еще не закончили, и будьте добры выходите на ковёр.

Тут вмешался командир, и у них опять завязалась ожесточённая дискуссия на повышенных тонах, но это не возымело действие, и этот "жировик", а выглядел он действительно как жировик, такой же безобразный и не нужный (ну это с моей точки зрения), повторил своё указание.

– Ну, что же вы стоите, молодой человек – "выплюнул" "жировик" – мы можем предоставить вам небольшую фору в одно очко.

Я посмотрел на майора – тот махнул рукой, взглянул на ГРУшников – они стояли смурные, но с надеждой, что хоть одного удастся завалить. Надо же, у них даже взгляд изменился. Здесь была и боль, и интерес, и злость и даже какое-то чувство стыда присутствовало. Просканировав их в состоянии ра-хат, я увидел, что у каждого происходили какие-то переживания, их эмоции протуберанцами вырывались из оболочек, меняя свой цвет с одного на другой, лишь у троих цвет не менялся, их оболочка в районе головы была

стабильно красного цвета, а у чеченца так и почти что, бурого. Кажется, я понял, в чем тут дело. Это те, которые заканчивали свой бой полным поражением и при этом сильно пострадали физически. А чеченец – тут особый случай. Не любят они быть битыми, менталитет не тот.

Перейдя на обычное зрение, я посмотрел на наших ребят, те на обещание форы только ухмыльнулись.

– Не надо форы товарищ... Э-э...

– Квебек, зовите меня Квебек. – проскрипело тело.

– Хорошо, не надо форы товарищ Квебек, я о другом задумался. Мне одного противника мало, мне нужно не меньше трех противников. Не сочтите за хвастовство, но любого из ваших ребят я уделаю менее, чем за одну секунду, а так хоть чуть-чуть разомнусь.

– Ты издеваешься надо мной, лейтенант? – проревела харя. Ух, ты, даже звание выяснил. – Никак нет товарищ Квебек, хотел как лучше. Ну нет, так нет. – пригорюнился я.

– Хорошо, – уже более спокойным голосом проскрипел Квебек – будут тебе трое. Но если тебя вынесут, то вся проверка провалена! – подытожил "жировик".

Я вышел на ковёр, от ГРУшников вышли трое. Ну конечно, кто бы сомневался. Вышли как раз те, что были не удовлетворены поединками, хотят сатисфакции, мы вам это устроим. М-да, судя по выражению их лиц, бить будут сильно, и не факт что аккуратно. Они обступили меня с трех сторон, и стали ждать зеленого флажка. А вот и он. Сразу же

перейдя в ускоренный режим, я заметил, как начал движение чеченец. Его правая нога пошла мне в район солнечного сплетения, и всё это происходило с таким замедлением, что я мог пробежаться вокруг этой троицы пару раз, пока нога достигнет заданной точки. Надо бы добавить, что в момент моих перемещений, воздух как бы спрессовывается, как кисель, и, преодолевая его, затрачивается довольно много сил, заодно тренируя мышцы и укрепляя кости.

Тот, что был сзади и левее меня, сместился чуть мне за спину, и приготовился добивать, а третий стоял на подстраховке сзади и правее от меня. Не став мудрить, я отошел левее и назад, и подтолкнул заднего добивальщика на своё место, а сам отошел чуть в сторону. Удар был очень силен, и даже если бы ударяющий попытался остановиться в последний момент, у него бы ничего не вышло. Не ожидающий подлянки добивальщик, напоровшись на стопу чеченца, просто улетел метра на три, и там застыл в позе эмбриона. Увидев это, чеченец заорал как медведь и кинулся на меня. Страхующий оказался сзади меня и резким ударом правой руки попытался пробить мне по печени. Удар очень болезненный, и случись под него попасть, тут бы мне и конец. Боль от такого удара с каждой секундой только нарастает. Чеченец же, пробил мне прямым в челюсть, ну он так думал. Я повторил тот же прием. Уйдя в лево и назад, я подтолкнул страхующего на своё место, и они удачно вырубили друг друга. Чеченцу удар попал в живот. Удар был очень силен, и он еще долго прихо-

дил в себя на ковре, а страхующему удар попал точно в верхнюю челюсть, ну и ему этого хватило, он упал без чувств. Весь бой занял три секунды, и пока в зале обсуждали, что же произошло, я быстренько наклонился над первым поверженным и пощупал пульс, пульса не было. Войдя в состояние ра-хат, я увидел, что главный энергоузел, находящийся в районе солнечного сплетения, плавно затухает. Быстренько положив правую ладонь ему на грудь, перелил часть своей энергии, и энергоимпульсом с указательного пальца запустил ему сердце. Я не был уверен, что из этого, что-то выйдет, но решил всё-таки попробовать и это помогло. Боец натужно вздохнул и зашевелился. Наконец прибежали его товарищи, и подняли его. Думаю, никто ничего не понял, что я с ним делал, да никто и не заметил, что боец уже умирал, все прошло очень быстро, и со стороны выглядело, будто я подошёл к пострадавшему, потрогал пульс, перевернул его на спину, и он сразу вздохнул.

Чеченца и третьего бойца, тоже уже привели в чувство, и они отошли к своим лавочкам и тихо о чем-то заговорили. Я уже хотел отправиться к своим ребятам, но тут от ГРУшников отошёл один из ребят и направился ко мне. Когда мы поравнялись, он протянул мне руку, и я крепко пожал её.

– Семён. Зовут меня Семён или просто "Рубин". Не знаю, что это было, но это было круто. Все ребята впечатлены. Особенно последним боем. Что это за вид борьбы? Ни разу с таким не сталкивался. – Семён смотрел мне в глаза и ждал

ответа. Да, глаза, в них уже была жизнь, а не смерть, как перед началом проверки. И я порадовался за него, что ж, стало быть это того стоило.

– Зови меня Хват. – представился я – А борьба называется Выюжка. Ты действительно о ней ничего не можешь знать, потому что её изобрели недавно, и знает её очень ограниченное число людей. Извини, больше ничего не могу сказать, секретность, сам понимаешь.

– Я рад, что её знает малое число людей, иначе трудно бы нам пришлось. И спасибо тебе Хват, ты расшевелил наше болото, и у нас снова появился стимул. Думаю, мы еще пересечёмся в этой плоскости, так что не прощаюсь. И вот ещё что, Шатун на тебя заточил зуб, будь осторожен. Это...

– Я думаю, что знаю, о ком ты говоришь, это тот чеченец, верно? – я улыбнулся и посмотрел в сторону, где сидели ГРУшники, Шатун сидел наособицу, и буравил меня взглядом.

– Да, верно, это он. А ты внимателен. Ладно, удачи тебе, пойду к своим. – на прощание мы пожали друг другу руки и направились каждый к своему "прайду".

Ребята встретили меня с большим оживлением и радостью, каждый норовил похлопать меня по плечу, чуть все плечи не отбили заразы. А вот в стороне, где сидели наши проверяющие радости – видно не было, там происходил какой-то спор на повышенных тонах, и спустя какое-то время Квебек резко встал и чуть ли не бегом направился к выходу.

За ним нехотя последовали остальные проверяющие. Уже у двери, майор остановился и подозвал Филина, они о чем-то переговорили, и майор помчался следом за группой проверяющих.

Подойдя к нам, Филин сказал, что бы я через час заглянул к майору, а сам подошел к группе ГРУшников, и повёл их к выходу. На мой вопрос – как их допустили к объекту, секретность ведь, ответил мне Грек.

– А никто им объект и не показывал, привезли в закрытом микроавтобусе без окон в гараж, оттуда на лифте сразу на этот уровень. Что бы, не смогли вычислить, куда их завезли, их очень долго катали по городу, потом по полям, затем снова по городу, а потом уже на базу. С проверяющими обошлись так же. Обратно повезут уже по другому маршруту, да там и маршрута-то нет как такового, но по времени приблизительно одинаково. Хоть у нас и бардак сейчас в стране, но за нашей секретностью следят. О том, где мы находимся, сейчас уже наверху не знает никто, их «ушли». Этот Квебек о нас знает только, что мы есть, а вот какие задачи мы выполняем и где находимся – он не знает. Паскудная личность, приходилось сталкиваться с ним пару раз, дерьмократ хренов. За малым его не «уволили», просто не успели, а теперь боюсь на него и задание дать не кому. Второй о нас знает больше, чем мы занимаемся – тоже знает, но опять же, где мы базируемся, не знает. О нем ничего плохого сказать не могу, но и хорошего тоже. Сам он задания не даёт, не его уровень,

но исполнительен и щепетилен. Тот кто над ним кстати, о нас тоже ничего не знает, он просто выдает задание, а этот пересылает его нам. – закончил Грек.

Все наши ребята внимательно слушали его, за исключением нескольких старичков, и мотали на ус информацию.

– Слушай, Грек, – спросил я – а ты сейчас никакой секретной информации нам не выдал? Я могу, конечно, и ещё одну подписку дать, но тебе ведь может не поздоровиться.

– Да здесь нет никакого секрета, вот майор возможно с тобой поделится сейчас чем-то, что остальным знать не следует, а это открытая информация. Я ведь не сказал кто они и чем занимаются, так что, не переживай. – улыбнулся Грек, и все сразу расслабились. – Ладно, хватит языком трепать. Сейчас у нас свободное время на час, дальше по графику. Сегодня в семь общий сбор в зале, не заставляйте себя ждать, ну и можете уже расходиться.

Народ сразу рассосался по своим делам. Кто потянулся в тир, кто пошел в свою комнату вздремнуть слегка, а кто в спортзале остался, дабы отточить своё мастерство. Я пошел к себе, нужно помыться и освежиться. Хоть и не вспотел толком, но освежиться не помешает.

Через час я уже был у двери командира. Постучал и вошёл.

– Разрешите товарищ майор? – я осмотрелся вокруг, никого кроме майора в кабинете не было. Спартанская обстановка. Стол, два стула, шкаф с документами, диван, сейф

и карта на стене. Ни портретов, ни картин, только обои какие-то, да вешалка у двери, кстати пустая. С другой стороны стены – дверка в его жилые комнаты. На столе кроме настольной лампы, телефона и папочки с каким-то делом ничего не было.

– Заходи уже, не стой в проходе, присаживайся. – майор откинулся на спинку стула – Ну, не догадываешься зачем я тебя позвал?

– Догадываюсь конечно. – я присел на стул и удобнее разместился, но на жестком деревянном стуле сделать это не просто. – Я так понимаю, Квебек нами очень не доволен, и особенно мной. Судя по всему, я стал у него врагом номер один? – улыбнулся я.

– В корень зришь, – ответно улыбнулся командир. – и в связи с этим, будь очень осторожен на выходах. Он, конечно, не знает, где мы базируемся, но влияния ему не занимать, да и охранные структуры и боевые группы у него тоже есть. Просто раздаст фоторобот твоего фейса своим людям, и они будут искать, а так как он занимает не маленький пост – думаю, что рано или поздно они тебя найдут. А сидеть постоянно на базе ты и сам не сможешь. Да-а, не плохо ты ему хвост прищемил, он здесь слюнями разбрызгивал, требовал отдать тебя ему, грозился пожаловаться Бельцину, и если не отдадим тебя ему – закрыть нашу непонятную шарашку. Ты кстати понял, кто это был?

– Да нет, он все время в тени был, а по голосу его я не

узнал, – удивился я – а он что, очень известен? И почему Квебек?

– Да кто его знает почему? – развел руками майор – скорее всего, сказал первое, что в голову пришло, а если смотреть на его деятельность – то вероятно это то – чего он очень сильно хочет и к чему стремится. Либераст, хренов. Не зря готовилось на него задание, но не успело начальство подсуетиться, а сейчас уже к нему почти не подобраться, да самостоятельность руководство не потерпит. А вот насчёт известности – на экранах телевизора он не мелькал особо, не тот типаж, предпочитает находиться в тени. Но он первый помощник президента, и власти у него много. Если бы он стал президентом – то России матушки не стало бы уже через полгода. Та еще гнида. Хотя и Бельцин не лучше. Года еще нет его правления, а уже такая разруха. – горестно вздохнул майор. – Я думаю, ты понял, что президент о нас знает? Этот, второй проверяющий его правая рука, преданный пёс президента, придумывать ничего не будет от себя, и всё расскажет о результатах проверки слово в слово, так что мы еще побарахтаемся. А вот чего он не знает, так это то, что «Белая Стрела» – это тоже мы. Так что, этим дятлом мы еще займёмся, надо только тщательней подготовиться. Приказывать не могу, не тот случай, но вот когда придёт время – пойдешь на него?

– А то ж, конечно, мне он тоже очень не понравился. – расправил я плечи – терпеть не могу упырей.

Майор облегченно вздохнул и улыбнулся. – Я рад, что на-

ши мнения совпали, мне, почему-то это важно. Ладно, иди, отдыхай. Завтра в восемь на инструктаж, задание есть. Я пока подумаю, кого с тобой отправить. Дело непростое, абы кого не пошлёшь. Свободен.

Я встал, и направился к выходу, и уже взявшись за ручку двери – услышал вдогонку.

– Да, и думаю не надо говорить о том, что информация о проверяющих – секретна?

– Конечно, не дурак – улыбнулся я.

– Ступай, не дурак – съязвил майор.

На следующий день, в восемь утра, я был у командира. Тут уже находились Кречет, Филин, Удав и Ребус. Интересная композиция. Удава всё-таки сменил свою спецификацию, и теперь он снайпер, со своей навороченной винтовкой. Филин понятно, старший нужен. И знает он меня лучше остальных. А еще он ночник. Ребус – задачка наверно непростая будет. Ну а Кречет везде сойдёт; сильный, быстрый, ловкий и неунывающий.

Усевшись на диван, место было, Филин на стуле сидел, перед командиром, приготовился к прохождению инструктажа.

– Ну что, орёлики, – командир отложил какую-то бумажку, которую изучал, когда я входил, и улыбнулся – к работе готовы? Можете не отвечать, это риторический вопрос. Вижу, готовы. Хорошо. Работы накопилось много, в этот раз на базе никого не останется, все по заданиям разбегутся. Эта

проверка все планы поломала. Надо навёрстывать. Уж очень много в последнее время мразей и упырей развелось, надо сократить поголовье. В этот раз целью является очень «уважаемая» личность. Некто Сахно Юрий Владимирович, или просто Бубен. Проживает этот клиент в славном городе Волгоград. Основную прибыль имеет с рэкета. Кроме этого имеет приварок и с кучи других направлений. Но не это заинтересовало работодателя. Месяца три назад, этот деятель обнёс оружейные склады войсковой части. Вынес всё, а там были ПЗРК, боеприпасы к “Калашам” 7,62 и 5,45 в количестве до 100 миллионов штук, сами “Калашы” – до 5000 экземпляров, мины разных модификаций тоже изрядно ну и гранаты Ф-1 до 20000 штук. Караул в тихую под нож пустил, и никого не опасаясь, за ночь все склады и обнёс. По горячим следам задержать не удалось, прибрались они за собой качественно. Но все же кое-какие следы они оставили, и только благодаря этому удалось установить организатора. Вот только в суде этого не достаточно. После его задержания – адвокаты вытащили его буквально за пару часов, и предъявить ему ничего не удалось. Оружие и боеприпасы пропали бесследно, а у Бубна в Испании появилась вилла. Но и это ещё не всё. Заказ на него пришел из-за того, что он не поделился с Квебеком с наркоторговли, которую тот организовал месяц назад. Это все мне донесли очень верные люди, которые с самого начала занимались этим кадром. Да тут и не удивительно, что Бубен прокинул этого «хорька», он ведь хотел отжать весь бизнес. –

майор увидел немой вопрос на лицах подчинённых, ну кроме меня разумеется, я то приблизительно знал, что тот на это способен – Да, да, да, это тот самый Квебек, который присутствовал на проверке. И предваряя ваши вопросы, скажу сразу, придёт время, и его мы тоже сделаем. А пока работа. – передав папочку Филину, майор сказал – Здесь полная информация по объекту, которую удалось собрать нашим коллегам законникам. Тщательно ознакомьтесь с ней, операцию проводить только наверняка, и еще, причина, по которой я собрал вас всех вместе для инструктажа – никаких следов после себя не оставлять, метку тоже не оставлять. О том, что объект в разработке – «первый» знает, он же и дал задание, а нам не надо, что бы он знал, что «Белая Стрела» – это мы. Под этим знаком мы будем выполнять свою работу, не «заядкларированную», думаю, у нас её будет очень много.

– Разрешите, товарищ майор? – прервал командира Ребус, после кивка головой майора, продолжил – Так если он такой крутой перец, почему сам не смог сделать Бубна? Судя по тому, что он вхож к «первому», для него это не было бы большой проблемой.

Майор ухмыльнулся, но ответил – А он и не хотел его аннулировать, он хотел его прибрать к рукам, но «Первому», об этом, естественно ничего не сказал. Он хотел, что бы власти официально начали расследование по его делу, а под шумок и прибрать его бизнес. Схема захвата действенная, и у него уже семьдесят процентов русских городов под контролем, а

с Бубном у него ничего не вышло. Переговорщики, которые прибыли к Бубну для предложения, от которого тот бы не смог отказаться, погибли в автокатастрофе на трассе. На обратном пути, на большой скорости врезались в грузовик, который выскочил с второстепенной дороги. Водителя грузовика, который управлял машиной, найти не удалось, машина в угоне. Но информацию все же переговорщики успели передать своим кураторам, об отказе передать бизнес. Вот после этого он и пошел к «Первому». «Первый» информацию принял, и передал это дело нам, подложив, таким образом, свинью Квебеку. Знал ли он о его второй жизни? Думаю, знал. Поэтому и передал это задание нам, дела то Квебек делал за его спиной, ничего при этом не отстёгивая. Квебеку нужны поставщики Бубна, сеть распространения наркоты, места хранения и деловые партнёры, и дать команду на разработку, мог только “Первый”, потому как у Бубна крыша тоже очень влиятельная и с большими погонами. Дальше, выяснилось, что нижние структуры правопорядка уже давно разрабатывают Бубна самостоятельно, но кардинальных мер пока не предпринимали, и всю эту информацию «Первый» передал нам. Я ответил на твой вопрос?

– Вполне, – удовлетворился наш аналитик, Ребус – больше вопросов не имею.

– Тогда по коням! – встал майор – С этой минуты вы в автономном плавании. По времени вас не лимитирую, но желательно сделать по быстрее, и красиво. Удачи!

Глава 5

Волгоград – красивый город, но нам не до любования красотами. Добирались в этот город отдельно, дабы не оставлять следов и не привлекать внимания. Кто-то полетел на самолете, кто-то на поезде, а кто-то автостопом. Я приехал на поезде, хоть выспался. Оружие с собой не брали, у нас практически в каждом городе есть своя конспиративная квартира с тайниками оружия, только Удав не захотел променять свою снайперку на другую. Ну, никто особенно и не настаивал на этом. Его снайперка это вещь. Реально под наши задачи. Особый интегрированный глушитель, и под спец патрон не создаёт практически никакого шума. Затвор скользящий, ручной. В скорости перезарядки конечно винтовка потеряла, зато выиграла в звуке перезарядки. Нет этих металлических лязгов. Можно стрелять с пяти метров, и тебя не услышат и не увидят из-за вспышки, благодаря спецпатрону. Вот он как раз автостопом и добирался. Разобрал винтовку на составляющие, замаскировал их под рыболовные снасти и вперёд. Добрались все одновременно и в срок. Квартира находилась почти в центре, по улице Хиросимы, многоэтажный дом. В квартире видимо уже давно никого не было. Кругом пыль. Ладно, хоть бельё было убрано в шкаф, не запылилось. Квартирка двухкомнатная, санузел отдельный, средняя кухня. В зале диван, стенка-горка, телевизор, пара раскладных

кресел, большой круглый стол, несколько стульев. В спальне две койки, шкаф пара тумбочек и пара стульев. Нормально, разместимся. Кому-то на креслах придется поспать. И вообще, придётся ли спать? Задание срочное, надо его делать быстро, пока не переиграли. Я даже чуточку удивлен, что такого хряка нам отдали. Работа будет интересная. Нам ведь и по всей цепочке надо будет пройти, по всем его криминальным связям, ну, сколько сможем до переполоха. А переполох будет сильный. Таких личностей не часто валят на глушняк, обычно их задерживают, а через пару часов отпускают с извинениями. Как с этим типом уже происходило. Добраться бы до «погона», но пока такая задача не стоит.

Первым делом, мы друженько принялись за приборку, и через двадцать минут, здесь уже можно было нормально существовать. Наскоро перекусив пирожками с мясом, приобретенными на вокзале у бабушки божьего-одуванчика, а ничего так, вкусно, мы сели за планирование акции. У нас была полная раскладка по передвижениям объекта, и график его передвижений не менялся практически ни на один день. Утром, в десять, выезд со своей усадьбы район Царицын, прибытие в центральный район в десять сорок пять в какое-то офисное здание на улице «Порт Саида», в три тридцать поездка в ресторан по улице Гагарина, в пять тридцать поездка в сауну, и только в половине двенадцатого возвращение домой. Странные привычки для бандита такого уровня. Ему бы сидеть где-то в одном месте, и не отсвечивать,

а он живет по расписанию, и менять его не собирается. Со-
всем страх потеряли упыри. Один раз в неделю, он ездит к
своей любовнице, и тогда охраны у него не очень много. Да
и чего ему бояться то, она в том же районе живет, где и он. В
экстренном случае, усиление будет на месте через пять ми-
нут. Там он проводит время до утра, а утром опять по свое-
му графику, но путь уже начинается от ее квартиры. Жена
знает о его связи и менять ничего не собирается, а как тут
поменяешь что-то, когда тебя на улицу выкидывают в этом
случае. Ребенок у них один, парень двадцати двух лет, отмо-
розок полный. Только на нем уже пять трупов молодых де-
вушек. Доказать не удалось, отец его прикрывает, а он и не
пытается изменить свою жизнь: кабаки, дискотеки, наркота,
проститутки и иногда выезды на природу со своей сворой
прихлебателей, где и творятся изнасилования пойманных по
дороге девушек, с последующим их ликвидированием. Так
что, его тоже надо списать, тот еще отброс, не чего сорняк
растить. Жена у него тоже не ангел, стерва еще та, но хотя
бы людей не убивает, её мы трогать не будем. В задании сына
нет, но там есть пунктик – по усмотрению.

Помозговав совместно пару часов, решили проводить ак-
цию в сауне, в это время там собираются практически все,
кто имеет какие-то дела с Бубном, на самом деле все дела
там и решаются, а офис – это так, глаза замазывать право-
охранителям, да и то не местным. Местные то все у него в
кулаке. Решили одним ударом пройти по всем контактам

этого хозяина жизни. А контактов у него не мало, потому как интересы у него разносторонние, правда, все сплошь криминальные. Заодно и сына его в этот же день надо списать. На это дело решили отправить Удава. Все перемещения объекта тоже были известны, но тот менял их как хотел, графика не имелось, потому и работа эта была более трудная. Но Удав сказал, что справится, и ушел на разведку. Вечер уже, а у объекта только «жизнь» начиналась. Мы же решили приступить к разведке только завтра с утра. Устали с дороги, да и не известно – когда теперь выдастся свободная минутка для отдыха.

На следующий день, с утра пораньше, позавтракав, мы разбежались по маршруту Бубна. Хоть и решили работать в сауне, а остальные варианты все же посмотреть надо. Я направился к сауне. Сначала решил осмотреться в общем, посмотреть на подходы и подъезды, осмотреть само здание, выявить камеры слежения, если они есть, придумать способы их нейтрализации. Забравшись на чердак дома напротив, уютно устроившись у вентиляционного окна, стал наблюдать. Крутиться рядом с сауной я не стал, и правильно сделал, как потом выяснилось. В здании постоянно находилась вооруженная охрана, и время от времени они выходили по одному на перекур, и тщательно осматривали подступы к сауне, а там было что осматривать. Забора не было, а вот кусты высокие перед сауной все же были, они и выполняли роль забора. С улицы, если проходить мимо, что происхо-

дит за этим живым забором, ничего не видно. На внутренней территории сауны, за живым забором, росли большие кусты розы в клумбах, по всей территории равномерно рассажены какие-то пышные деревья, справа от бани находилась большая автостоянка. На данный момент там стояла всего одна машина, и она скорее всего принадлежала охране. Заметил несколько камер видеонаблюдения, профессионально расставленных по периметру, не оставляя слепых зон. За все время, до появления Бубна, в сауну никто не проходил, простых людей туда просто не пускали, не для них заведение.

К половине шестого стали подъезжать представительные иномарки. Машина заезжала на территорию, останавливалась у крыльца, навстречу выбегал охранник, открывал с поклоном дверь, и провожал пассажира с двумя сопровождающими охранниками в сауну. Тьфу, смотреть противно. Еще бы ботиночки им протерли при входе. Перхоть. Затем машина отъезжала на стоянку, но водитель с машины не выходил, и даже курил в машине. Машина сопровождения пристраивалась рядом, из нее тоже никто не выходил, но судя по дыму из окон авто, там находилось от трех, до четырех человек.

Так приехало уже восемь членов этого закрытого клуба, и вот, наконец, подъехал наш Бубен. Процедура повторилась с точностью до мелочей, только объект вёл себя как то нервно. До захода в сауну, все крутил головой и осматривался. Неужели чувствует неладное? А может у него такая привычка, раньше-то я его не знал.

Что можно о нем сказать? Высокий, под два метра детина, очень крупный, боров одним словом, обильно заросший жиром, лысый, макушка аж блестит на солнышке. Сейчас хоть и осень, но деньки тёплые стоят, на голове ничего нет, в малиновом пиджаке, да они все, кто до этого приехал, в малиновых пиджаках, лакированные и явно дорогие туфли, на руке вижу хронометры, тоже, поди, не дешёвка китайская. На шее золотая цепь, с массивным золотым крестом. Вот так сейчас живут бандиты, раньше-то все больше по малинам прятались, а сейчас волюшку почувствовали, расслабились. Только вот нельзя в жизни расслабляться, а то «вы...» Ну это мы им скоро устроим.

После него приехало еще штук пятнадцать делегаций, и автобус с девушками не тяжелого поведения, который охрана внимательно осмотрела, и сверившись с каким-то списком, дала разрешение на проход группе. Странно, из отчетов наружки говорилось, что здесь собирается до десяти членов, а сегодня уже приехало двадцать четыре. Я их попутно всех сфотографировал на цифровую камеру, благо начальство наше расстаралось, приобрело технику в Германии, у нас-то еще такого не выпускают. Потом с группой сядем, посмотрим. Может ребята кого знают.

Так, посматривая, проверял их и в состоянии ра-хат. Что сказать, черные они все, не в плане чёрной одежды или кожи, а чёрные внутри. У нормального человека аура светится всеми цветами радуги, а у этих одни тёмные цвета, а в райо-

не головы так и вообще чуть ли не чёрные. Правильней сказать грязные, точнее, очень грязные. Даже охранники их сопровождающие, и те, что в машине оставались, имели цвета схожие. Проститутки только, которых на автобусе привезли, имели отличия. Там все же светлых тонов было намного больше. Не знал бы, что это проститутки, так и не определил бы. У них цвета почти такие же, как и у большинства обычных людей. Сауна их даже отливала чёрным, хоть и говорят, что неживые предметы не имеют ауру, это похоже имело. Накопилось тут отрицательной энергии с избытком. Кто знает, что тут еще происходит, кроме помывки и разврата.

На стоянке стояло пятьдесят крутых иномарок разнообразных цветов и моделей. Я в Москве даже не видел столько крутых тачек в одном месте одновременно. И где-то там, в уголке, притулилась Лада восьмёрка охранников. С машин никто не выходил, все терпеливо ожидали своих патронов. Строго тут у них. Внутренняя охрана уже постоянно патрулировала небольшую территорию комплекса, меняясь каждый час. Так продолжалось до одиннадцати часов, после чего народ стал разъезжаться. Последними выехали девчёнки. За ними автобус подъехал, заранее вызванный. Но вид они имели очень не весёлый, и одной из них не хватает. Похоже мои предположения верны, по поводу происходящих здесь дел. Замучили девочку, и кончили. С другими посетителями она не выходила. Охрана, проводив автобус – исчезла за закрытыми дверями. “Ну, вроде всё на сегодня, интересного здесь

уже ничего не будет. А-а, нет, опять вышли” Один из охранников пошел за машиной. Подогнав её ко входу, они быстро закинули туда какой-то мешок, и вдвоём выехали в город. Остальные, я еще двоих видел, зашли в здание и закрылись. “Ну упыри-и, труп поехали прикапывать, точно. Никого не пожалеем, всех надо зачистить.”

Не ожидая больше ничего, собрался, и пошел на квартиру, тут не далеко было, всего-то с полчаса пешком. Народу на улице хватало, внимания я особо не привлекал.

Войдя в квартиру, я увидел, что все уже в сборе, ждали только меня. Собравшись на кухне, стали негромко обсуждать результаты разведки, а мне Кречет поставил поесть жаркого большую порцию и чай с пирогом, на вокзале, у той бабушки купил, уж больно нам её пирожки понравились. Сегодня Кречет был на хозяйстве. А ничего так, вкусненько. Не думал, что он умеет готовить.

Порадовал Удав, выяснив, а точнее подслушав громкий разговор группы молодых людей с сынком Бубна, да с его бандой короче, и выяснил, что 5 октября, они собираются на рок-группу в десять часов в клубе «Арена». Собираться будут у входа в клуб. Прекрасный вариант, да и место подходящее, напротив клуба расположен парк, а за ним высотка. Расстояние пятьсот метров, для Удава плёвое расстояние. Он там уже все облазил, и пути отхода осмотрел. Стрелять будет с вентиляционного отверстия чердака. Внешность немного изменит, переоденется в кабельщика, у них там своё обору-

дование установлено, и под видом регламентных работ, проникнет на чердак, ну а там все ясно. Выход с другого подъезда он уже подготовил. Оружие уже тоже находится на месте. Молодец, одним словом. Вот только сегодня третье число, а валить их надо одновременно, что бы не всполошились, и не начали делать лишних движений.

Порадовал и Ребус, где-то он добыл старые карты подземных коммуникаций и все выходы с них. Один из коллекторов теплотрассы проходил рядом с сауной, а от него был небольшой проход прямо в сауну. Выводил этот проход в подсобное помещение, там хранился рабочий инструмент уборщицы. Люк был замаскирован под плитку в полу, и не зная об этом, найти этот люк не возможно. Он уже облазил там все, и облазил очень аккуратно, и правильно сделал, потому, как проход этот был тщательно заминирован. Ставил мины мастер своего дела, если бы не чуйка Ребуса, то не разговаривали бы мы сейчас с ним. Кроме этого, там еще и сторожки были, нажимного действия, в пол вмонтированные. Наступил, и сигнал уходит в охрану. Фонарь был хороший, так бы не заметил. Обнаружив – просто перерезал в кабель канале провода, да и все. После этого-то как раз и мины обнаружил и обезвредил. Отход для себя приготовили, на случай штурма. Всё-таки опасаются властей. А ну как приказ сверху придёт, вот и подготовили себе лазейку. Случайный человек в этот проход не попал бы, выход в коллектор был прикрыт фальш-панелью, и ни чем не отличался от стены. Благодаря

карте только, Ребус и нашёл этот лаз. Открывать люк он не стал, кто его знает, вдруг и там сторожки стоят. С низу не видно, но могут быть вмонтированы в пол. Ладно, это теперь только на момент операции узнаем, если что, просто подорвём, но это уже на самый крайний случай.

Тут и Филин поделился информацией. Он связывался с Базой, и там появилась информация по нашей теме. Оказывается у всей этой банды, намечается общая сходка пятого октября, соберутся все, кто имеет свой гешефт от сотрудничества в их не лёгком бизнесе. Приедет и из «погон» кто-то, из Москвы. Будут пересматривать распределение наворованных средств государства, и обсуждать новые проекты по отъёму этих средств у населения. То, что происходило сегодня, это предварительные договорённости. Я рассказал обо всем, что сегодня видел, и продемонстрировал снимки тех, кого фотографировал сегодня. Человек десять Филин знал, они тоже проходят в наших списках, но как дополнительные цели. Все сплошь начальники и директора производств. Про остальных ничего не мог сказать, но судя по их фейсам, ничего хорошего. Одни междометия, причем матерные. Это ж надо так отожраться, что подбородки не двойные, а тройные и четверные. В их пиджаки можно влезть мне с Филином, и еще место останется. Колоритные личности. Были там и с более-менее нормальным телосложением, но ауры у них очень страшные, помню я их. Такого увидишь, и быстрее сбежать хочется. У меня мурашки под кожей бегали, глядя на них.

Был и еще один кадр, телосложение нормальное, аура не то, что, грязная, а какая-то многослойная что ли. На грязную наплывала чёрная, на неё серая, потом снова появлялась чёрная и проступала грязно коричневая. Такое чувство, что человек обдумывает сразу несколько комбинаций одновременно, и все с плохими намерениями. И встречали его охранники уж очень почтительно, я об этом группе тоже рассказал, и на лицо он не выглядел русским. Больше на брита похож, та же спесь и брезгливость. Вероятно, так и есть на самом деле. Ну что ж, попал в колесо, пищи – а беги. За компанию пойдёт.

По итогам совещания, решили работать тихо, и быков на стоянке не трогать, что бы не множить сущностей, но тут я имел своё мнение, и решил высказаться.

– Филин, не торопись. Я понимаю, что это похоже на войну, а нам этого не надо, но сначала выслушай меня. Парни, хочу вам кое-что рассказать, но надеюсь, что эта информация дальше вас не распространится, хотя – я на минутку задумался – я думаю, что ничего непоправимого не случится, если об этом узнает и командир, всё равно ему придется сказать, почему мы поступили так, а не иначе. – Я откинулся на стул, внимательно посмотрел на парней, все парни были очень серьёзны и с нетерпением ждали продолжения. Глотнув чая, я продолжил: – Я вижу ауры.

Парни сразу расслабились, тоже откинулись на спинку стула и заулыбались, типа “Поняли твою шутку юмора. Мы

бы тоже хотели их спровадить, но предлог больно надуманный.”

– Да подождите вы лыбиться, я серьёзен. – я встал, прошелся по этой небольшой кухоньке, и увидев, что парни снова готовы слушать, продолжил – Я действительно вижу ауры людей, и вижу их эмоции, и что самое главное, их сущность. Вот у тебя Кречет, аура светлая, и переливается всеми цветами радуги, но есть темные участки в районе головы и в районе груди. Они не большие, и за остальными цветами их можно и не заметить, но они есть. Это отпечаток нашей работы, Это смерти людей. Пусть это «упыри», но это люди. И пока у тебя преобладают светлые цвета в ауре, ты не опустишься до простого убийства, просто ради того, что тебе так захотелось. У каждого из нас есть такие участки, у кого-то больше, у кого-то меньше. Это наше «кладбище». Так вот, у тех быков, что ожидали на стоянке, кладбище очень большое. Не обязательно убивать, что бы увеличить это кладбище, достаточно просто жить, причиняя страдания окружающим тебя людям. Можно сказать, что это копилка всего того негатива, что ты творишь. Я хочу сказать, что эти темные участки могут увеличиваться и без убийств. Все эти быки, перестали быть людьми, светлого в них почти ничего не осталось, так, некоторые вкрапления. Но это уже безнадёжно, исправлению это не подлежит, только ликвидации. И если мы оставим их в живых, то, сколько еще страданий они принесут людям. А тут такая удача, все в одном месте, и не надо го-

няться за ними в поисках. — я присел, и допил свой чай, в горле пересохло. Ребята молчали, и смотрели в задумчивости в стол, но взгляд их был устремлен в себя. Тут, наконец, очнулся Филин, и спросил.

— Всё это как-то фантастично, ауры, пятна. А с чем мы придём к командиру, только с твоими словами? Как это доказать?

— Парни, скажите, вот то, что вы стали такими быстрыми, это нормально? — парни переглянулись, и непонимающе уставились на меня — Сейчас, когда я вас уже немного узнал, я могу кое-что приоткрыть. Я изучал ваши ауры, и воздействовал на них, точнее не на саму ауру, а на определенный участок, который отвечает за скорость реакции и вообще за скорость. В итоге, я смог сделать то, из-за чего от вас отказывался мой учитель. Он этого не умеет, а я любопытный, и развил эту способность самостоятельно. Перечитал множество книжек на эту тему, но понял, что это тоже оружие. Кречет, помнишь тот случай, когда ты пришел в зал, после гибели Бурята, тебе тогда было очень плохо? — дождавшись кивка головой Кречета, я продолжил — так вот, тогда ты был очень близок к инфаркту. Я увидел это, и отправил тебя в нирвану, слегка прикоснувшись к одной из точек на твоём теле, и послав импульс, а потом привел тебя в порядок.

— Так вот что это было? — обрадовался Кречет — А я до сих пор не мог понять, как я тогда вырубился? Я ведь даже не заметил ничего. Да, мне тогда было очень хреново, зять

все-таки. Спасибо Хват!

– Сочтёмся. – я улыбнулся в ответ – Ну что, этого хватит?

– А ты можешь, что ни будь продемонстрировать? Прямо сейчас? – не сдавался Филин.

– Хорошо. – махнул я головой и перешел в состояние рахат – Кречет, скажи, жаркое ты сам приготовил?

– Конечно, – оскорбился Кречет – а почему ты спрашиваешь?

– Да потому, что ты врешь. Скорей всего заказал где-то в ресторане, я прав?

– Ну, – замялся и покраснел Кречет – я сам хотел приготовить, но хорошего мяса не нашёл, в магазине кости одни, а до рынка я поленился сходить, далековато показалось. Но я тоже вкусно готовлю, не хуже чем это. А как ты догадался?

– Да всё очень просто, я вижу, врешь ты или нет. Когда человек врёт, у него в районе затылка начинают меняться цвета, а когда говорит правду, цвета остаются неизменны.

– Так, это что, получается, – удивился Кречет – ты теперь еще и ходячий детектор лжи?

– Ну, детектор, не детектор, но ложь определить смогу. – подытожил я.

И тут понеслась, каждый хотел проверить мои способности в определении истины. Экзамен я выдержал с честью, ни разу не ошибся. Минут на двадцать мы отвлеклись от основной темы, и наконец, Филин заключил.

– Хорошо, это уже не пустые слова, и это можно повто-

ритель при необходимости, а необходимость такая будет, когда отчитываться будем перед командиром. А вот как он будет отчитываться перед вышестоящими инстанциями, тут надо будет подумать. Ясно одно, светить твои способности нельзя. Командир не продаст, а другим знать нельзя, тебя просто ликвидируют в тихую.

– Я тоже так думаю, поэтому и молчал всё это время. – сознался я, и вздохнул с облегчением, всё таки я немного опасался раскрываться. Неизвестно, как воспримут парни этот факт. Но они молодцы, приняли всё стойко, как будто, так и должно быть. Хороший у нас коллектив.

– Ладно, хватит лирики, что решаем по быкам? Как будем их работать? У нас ведь нет взвода автоматчиков, да и не выход это. – развел руками Филин – Предложения есть?

– Есть у меня одна мыслишка, – снова взял слово я – но сначала хотелось бы узнать, как у нас со взрывчаткой и радиодетонаторами?

– Нормально с этим – встревожился Филин – пару кило тротила и пять детонаторов у нас есть, но ведь этого мало для такой территории стоянки?

– Это действительно мало, и радиодетонаторов нужно штук сто, а тротила килограмм пятьдесят.

– Хочешь каждую машину заминировать? – удивился Ребус – Но как? Мы же не невидимки.

– Я сам это сделаю, я намного быстрее вас, и заметить меня будет очень непросто. Клиренс у них высокий, там одни

джипы будут, показатель крутизны, однако, а на стоянку я попаду вот по этому отводу – и я показал проход от коллектора и колодец для проверки коммуникаций, который был прямо на стоянке. – Люк этого колодца будет прямо под одной из машин. Машины они ставят аккуратно, там разметка, так что, все сделаю быстро и тихо.

– Я не представляю, как ты сможешь перемещаться под машинами не заметно, – возразил Филин – когда будешь переходить от одной машины к другой, обязательно кто ни будь срисует, там же не слепые котята.

Я сидел рядом с Филином, напротив меня сидел Кречет, миг, и я за спиной у Кречета, только ветер парни почувствовали, и какое-то смазанное движение, будто приведение пролетело. Парни от удивления, пораскрывали рты, и ещё долго не могли прийти в себя.

– Что еще мы о тебе не знаем? – придя в себя, заговорил Филин, протирая рукой лицо, снимая наваждение.

– Спокойно парни – выставил я вперед ладони – это только скорость, она у меня повышенная. У вас, к сожалению, я больше повесить не могу, пытался, но это потолок. Как бойцы, вы теперь непобедимы, соперника у вас нет, но невидимками вам не стать. К тому же, сейчас осень, темнеет рано, а освещается стоянка только по периметру, и то плохо. Многие включают внутреннее освещение, и занимаются своими делами, другие спят. Всё нормально будет, я в себе уверен.

– Ладно, убедил, – согласился со мной Филин – тротил

я закажу, радио-взрыватели тоже, думаю, к операции их доставят. Насчет планов на завтра, поговорим завтра с утра, а пока отбой.

Утром, позавтракав, снова собрались на кухне, для обсуждения планов на сегодня.

– Ребус, где ты спускался в коллектор? – спросил Филин.

– Вот здесь, – указал он место на карте – но я думаю, место другое надо найти, очень неудобно там, народу иногда проходит. Я долго момент поджидал. Есть одна задумка, но нужно разведать сначала, потом скажу.

– Хорошо, бери с собой Хвата, посмотрите там. Кречет, – Филин посмотрел на Кречета – ты сегодня со мной, будем «расходники» добывать. Удав, у тебя что на сегодня?

– Попробую достать спецовку кабельщиков.

– Ты не пробуй, а сделай. Ты в автономном плавании, помочь я тебе не смогу, просто времени не хватит. Ну, все парни, – Филин сделал круговое движение рукой – по коням. Вечером подведём итог.

Мы с Ребусом вышли одновременно, на площадке никого не оказалось, ну и хорошо. Дверь напротив без глазка, да и нет сейчас там никого, хозяин в больнице, с сердцем, случайно разговор бабушек на лавочке услышал. Но выходили всё же по одному, и через время. На всякий случай.

Отойдя подальше от дома, и зайдя за угол, я подождал Ребуса, и дальше мы пошли вместе.

– Куда идем-то, – спросил я – что за мысль посетила тебя.

– В километре, по прямой от сауны, есть старая многоэтажка, она уже не жилая, там сейчас вялая разборка идёт. Так вот этот коллектор проходит прямо под этим домом. Надо посмотреть, сможем ли мы оттуда спуститься.

– А рабочие нам не мешают? – заинтересовался я .

– Сейчас по дороге, будет магазин спецодежды, купим пару комплектов, и внимания привлекать не будем. Там, за бытовкой, есть небольшой отнорок, там и переоденемся. – разъяснил Ребус.

Метров через сто, мы увидели магазин, зашли и купили два комплекта спецовки, и пошли дальше. Долго идти не пришлось, минут через пятнадцать мы были на месте. Пробравшись незаметно за забор, и зайдя в отнорок, о котором говорил Ребус, я пригляделся, и сразу нашёл место, куда можно сложить одежду. Отнорок оказался обычным тупиковым проходом между вагончиком и стеной, и заставленный пустыми ящиками. Передвинуть ящики оказалось легко, и вот мы вне досягаемости лишних глаз. А одежду можно сложить на полочку под вагончиком, она пустая была, видимо её использовали для перевозки канистр с водой. Быстро переодевшись, мы вышли и пошли в дом. По пути нам никто не встретился. Работы проводят где-то на верхних этажах. Спустившись в подвал, мы включили фонари, и стали осматривать помещение за помещением. Кругом только мусор, какие-то коробки, в одном месте даже старый, драный матрас нашли, проход пока не обнаружили. Отчаявшись, мы

пошли обратно, и тут я случайно задел какой-то металлический штырь, и он упал со звоном на бетонный пол. Ага, со звоном, а пол то бетонный. Поковыряв место падения носком ботинка, я разглядел металлический колодезный люк. Мы быстренько разгребли грязь вокруг, и действительно, это люк, только засыпан многолетней грязью был. Подцепив той же железкой ушко люка, нам удалось открыть его. Бинго, это наш коллектор. Задание на сегодня выполнено. На обратном пути к дому, надо еще парочку комплектов спецовки купить.

Домой добрались нормально, спецовку купили, и дома оказались первыми. По пути, проходя через рынок, купили мясо, морковь, лук и хлеб. Я захотел плов приготовить. Рис я вроде видел дома. Так и оказалось, килограмм точно был, нам хватит. Только приготовил, а время уже три часа, как тут же появились Филин с Кречетом, с собой у них было по паре баулов.

– Оп-па, – зашмыгал носом Кречет – а это чего это у нас? Пахнет обалденно.

– Плов это, вот решил порадовать добытчиков. – растянул я губы в улыбке – судя по вашим баулам, расходники у нас есть?

– И не только расходники, ещё и чёрные спецкомбинезоны с масками. – раздеваясь ответил Филин – а плов, это просто здорово, я и не думал, что такой голодный. Настоящий, узбекский, давно такой не едал. Запах очень знакомый. Боюсь, Удаву может не достаться.

Филин, потирая руки, прошёл на кухню, и в этот момент открылась входная дверь, и появился Удав.

– А нет, достанется. – посмотрев на Удава, Филин спросил – Ты караулил что ли?

– Кого караулил? – не понял Удав.

– Да ни кого, проходи давай, – Филин протянул руки к крану, что бы помыть руки – сейчас нас Хват пловом будет угощать.

– Может тогда фронтовые? – Удав вытянул из-за пазухи коньяк пол-литровый, Дагестанский, пять звёздочек – Как чувствовал, что пригодится.

– Фронтовые? Ну, если фронтовые – то можно, – согласился Филин – но только сегодня. Сейчас поедем, обсудим дальнейшие планы и отдохнуть.

Мы сели, поели плова с коньячком, а ничего так получилось, вкусно, ребятам понравилось, и за чайком, Филин взял слово.

– Ну как у тебя Удав? Всё подготовил?

– Всё отлично, – Удав сыто откинулся на спинку стула, попивая чай – спецодежду нашёл, именно той фирмы, которая обслуживает этот район. Другой вопрос, как я её доставал, но всё нормально, нигде не засветился.

– Хорошо, у вас что Хват? Нашли проход?

– Проход нашли, спецовку купили, – я указал на пакет у двери – пути подхода до люка разведали. С осторожностью просочиться можно на территорию стройки. Место для пе-

реодевания тоже нашли.

– Ну и отлично! – улыбнулся Филин, и посмотрел в сторону тайника, а он на кухне был, вмонтирован в стену за буфетом. – Оружия у нас хватает, там шесть стволов ПБ, нам столько не надо. Патронов тоже в достатке. Берём по шесть магазинов, думаю, нам хватит. Удав, ствол брать будешь?

– Нет, я далеко буду от места, не определяют, да и спецов с этими крысятами не будет, так что у меня достаточно времени, что бы тихо уйти.

– Как знаешь. – Филин встал, оглядел всех и сказал – Ну тогда всем отдыхать. Завтра у нас ответственный день, «друзей» будем провожать.

И мы разбрелись по своим спальным местам, посуду решил помыть Кречет, ну а я сел за медитацию. Я ведь никогда это дело не забрасывал, только появляется свободный часик, как я садился медитировать. Для чего? Я чувствовал, что мне это надо. Это как кушать для обычного человека. Медитируя, я больше познаю мир. И пусть я не могу увеличить и так высокую скорость реакции, и просто скорость движения, но медитируя, я подавал энергию на свой скелет и мышцы для укрепления. При увеличении скорости движения, возникают дополнительные нагрузки на скелет и мышцы со связками, и поначалу я получал микротравмы от использования скоростей, и мышцы потом очень сильно болели. Сухожилия тоже не были предназначены для такого образа их использования. А если с такой скоростью ударить

кулаком, то кости кисти можно вообще раздробить, а лучезапястные сломать. Хорошо я это заметил на раннем этапе, когда я начал только поднимать скорость, и сделал выводы. Сейчас у меня еще побаливают мышцы при использовании скорости, но уже не так больно и не опасно для здоровья. Это как после тренажерного зала, когда там хорошенько выложишься. Вот поэтому я и укреплял своё тело, что бы вообще убрать этот эффект. Процесс этот долгий, но необходимый. Ребята вон тоже жаловались, что у них не только мышцы болят после наших тренировок, но и кости. Сейчас уже у них всё в порядке, мышцы и кости адаптировались к таким нагрузкам, укрепились самостоятельно, теперь и они могут делать невероятные вещи, например, ломать кулаком стену в один кирпич без особых последствий, кожу разве только сдерут на костяшках. Но на моё предложение попробовать, они отказались, побаиваются. Ничего, когда прижмёт, мои слова они вспомнят. А сейчас, и правда, для них это не очень актуально. Медитировал я до десяти часов, ужинать не пошел, а ребята меня не беспокоили. Потом, сходя в душ, лёг спать. Ребята тоже спали уже.

На следующий день, доев плов, мы вышли в два часа. Удач пошел на свою позицию, а Кречет и Ребус пошли в сторону стройки. Они будут ждать нас с Филином в кафе, не далеко от стройки. Мы же с Филином пошли на наблюдательный пункт у сауны. Забравшись на чердак многоэтажки, а вход был со двора, с сауны не видать, что происходит во дворе

дома, мы улеглись у вентиляционного окошка. Вид на сауну отсюда был превосходный. Поднимаясь на чердак, нам по пути никто не встретился, и не видели, что кто-то залез на чердак. Чердак был на замке. Замок простейший, за пару секунд я его открыл, и, навесив всего на одну дужку, закрыл. Создавалась видимость закрытого люка. Еще и сверху мусора накидали, врасплох нас не застанут.

Время половина третьего, и вот народ стал стекаться в сауну. Повторялась та же процедура, что и ранее. Выходили те же лица в малиновых пиджаках с золотыми цепями, но были и в «простых» пиджаках, тёмных, с отливом, стоимостью в квартиру моих родителей. Тут Филин встрепенулся:

– Оп-па, ты смотри, а в тот раз его не было.

– И кто это? – заинтересовался я, и внимательнее разглядывая тело.

– А это, генеральный прокурор области. Генерал-полковник Зимин Фёдор Фёдорович. Он тоже в наших списках, под номером два. Я уже боялся, что его не будет. Сопровождающих видишь? – Филин махнул головой в сторону сауны – Те еще отморозки. Они собственноручно занимаются устранением не угодных, им это нравится. – Филин хищно улыбнулся. – Не долго, вам, небо коптить осталось.

Приехал и наш основной фигурант, и также как и в прошлый раз, стал оглядываться вокруг, пока не скрылся за распахнутыми дверями. В этот раз собралось тридцать человек, приехал и генерал с Москвы, его Филин узнал. Это и есть их

основная крыша. Вон как по-хозяйски оглядывает всех. Хозяин жизни. Девочки в этот раз не приехали, не для того собрались индивидуумы. Зато, перед приездом первых гостей, подъехал фургон с логотипом ресторана, и там споро разгрузили машину и укатили. Ну, правильно, как же на сухую то вопросы решать?

Ждать мы больше не стали. Все, кто нам нужен, прибыли, и мы отправились к ребятам.

Встретившись с парнями, сидеть в кафе мы не стали, и сразу пошли на стройку. Незаметно просочившись за забор и пробравшись в отнорок, быстренько переоделись в рабочую спецовку, и так же, не привлекая внимания, просочились в подвал дома. Да на этой стройке и народа то почти не было. Человек пять работали на верхних этажах, оттуда доносились скрипы ржавых выдираемых гвоздей, треск досок, временами звон стекла, и шипение газосварки. Разбор дома шёл не торопясь, основательно. Не мудрено, что нас никто не мог увидеть, все заняты своими делами.

Спустившись в колодец, мы опять переоделись, но уже в спецкомбинезоны, захваченные нами с собой в сумке. Времени у нас был ещё вагон, но мне ещё надо заминировать все машины на стоянке. Времени на это уйдёт не так много, за себя я был уверен, но до этого колодца надо ещё дойти, и посмотреть в каком он состоянии. А если придётся копать проход, в подвале нашли старое ведро, и лопату без черенка. Захватили всё это с собой. Оставив на входе в колодец рабо-

чую спецовку, мы тронулись в путь.

Ответвление нашли быстро. Это был старый проход, соединяющий коллектор водоканала с кабельным коллектором. По состоянию стен видно, что этим проходом давно уже никто не пользовался. Местами стены были разрушены, кладка кирпичная, и кое-где от сырости кирпич раскрошился. На последних метрах до колодца коллектора, мы уткнулись в завал. Время было уже пять часов, до часа пик оставалось пять часов. За это время надо успеть заминировать все машины, а было их шестьдесят штук, машину охраны я не считаю, там всё равно никого нет. На улице уже сумрак, через час стемнеет, времени осталось не так уж и много. Мы стали быстро разгребать завал, раскидывая битый кирпич и землю вдоль прохода. За час управились. Сразу за завалом, через пять метров мы вышли в кабельный коллектор. Над головой находился люк, а в стене колодца сохранилась в хорошем состоянии лестница. Поднявшись по лестнице, я приподнял крышку. На улице было уже темно, а крышка находилась как раз под днищем одной из иномарок. Из салона машины едва слышался неторопливый разговор. Снова спустившись, я удовлетворённо выдохнул и улыбнулся.

– Ну что? Время пришло. На улице темно, и с погодкой нам повезло, пасмурно, луны нет. – я перехватил из рук Кречета котомку с тротилом и радиовзрывателями – Полез я.

– Ни пуха! – напутствовал Филин.

– Иди к чёрту. – ответил я – Ждите меня часа через два. –

и не дожидаясь реплик я полез на верх.

Аккуратно сдвинув крышку люка, я вынул наружу котомку, а следом вылез и сам. Клиренс у этой иномарки высокий, так что никаких затруднений у меня это не вызвало. Вытащив пару брикетов, снарядил их радиовзрывателем, и прикрепил их к днищу при помощи моментального клея, расчистив перед этим участок. Проверил на прочность, держится хорошо, и активировал питание. Часов на пять заряда батарей хватит, а нам больше и не надо.

Дальше, закинув котомку под следующую машину, я, применив свою сверхскорость, переместился сам. Прислушался, всё было спокойно. Продолжим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.